

Упырь Лихой

Славянские отаку

роман

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

Книжная полка Вадима Левенталя

Упырь Лихой
Славянские отаку

ИД «Флюид ФриФлай»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6

Лихой У.

Славянские отаку / У. Лихой — ИД «Флюид ФриФлай»,
2018 — (Книжная полка Вадима Левенталя)

ISBN 978-5-906827-88-3

Новый роман Упыря Лихого посвящен субкультуре поклонников японских комиксов и мультипликации – так называемых манги и аниме. Побег, который совершают главные герои книги, от серой и грубой действительности – в яркий мир рисованных персонажей, оборачивается для них в конечном счете жизненным тупиком. Самый бескомпромиссный сатирик современной русской литературы раскрывает в «Славянских отаку» трагическую грань своего таланта.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906827-88-3

© Лихой У., 2018
© ИД «Флюид ФриФлай», 2018

Содержание

От издателя	6
От автора	8
Славянские отаку	9
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Упырь Лихой

Славянские отаку

© Упырь Лихой, 2018

© ИД «Флюид ФриФлай», 2018

© П. Лосев, оформление, 2018

От издателя

В предисловии к первой книге Упыря Лихого я писал о невероятной сатирической мощи этого писателя. Действительно, Упырь Лихой – тот самый писатель, который не боится разворошить самое грязное белье нашего общественного бессознательного и тут же начать смехотерапию, руководствуясь не теми или иными идеологическими конструктами или пропагандистскими штампами, а здравым смыслом.

Новый роман Упыря Лихого сохраняет эти качества, однако ждать от него тотального хохота все же не стоит. Это прежде всего трагическая история. Да, опять многие сцены романа могут оказаться для неподготовленного читателя шокирующими. Шок может прежде всего выразиться в реакции отторжения: таких людей, о которых рассказывается в книге, не существует, автор их выдумал. Впрочем, еще большим шоком для читателя может оказаться тот факт, что такие люди все-таки существуют, и они живут рядом с нами, в соседних квартирах, ходят с нами на одну и ту же работу, сидят рядом с нами в кафе или в вагонах метро. Как любой сатирик, Упырь Лихой не обходится, пожалуй, без некоторых преувеличений, но ведь гипербола – это прием, который только делает более выпуклыми, ясными те вещи, которые уже существуют в реальности.

Правда состоит в том, что общество позднего капитализма настолько диссоциировано, а человек в этом обществе настолько отчужден, что люди массово, тысячами и сотнями тысяч переселяются, как говорит философ Александр Секацкий, на электронные пастбища. И далеко не всегда эти пастбища выглядят как наборы мемов про котиков – часто там обнаруживается настоящий ад. Ад национальной ненависти и самых мрачных сексуальных фантазий в том числе. Это темная сторона информационной эпохи, и от того что мы не будем замечать ее, она никуда не исчезнет.

Вот в этот самый подвал тотально виртуального общества Упырь Лихой и приоткрывает для нас дверь. Пахнет там не очень, а мелькающие тени его жителей вызывают как минимум брезгливость. Автор «Славянских отаку», в соответствии со своим фирменным стилем, не стремится тут же обрушить на героев книги карающий меч своего праведного гнева, он только бесстрастный наблюдатель. Исследователь, если хотите. Но такой, который умеет заметить в открывающихся ему картинах всю их абсурдность и посмеяться над ними. Посмеяться горько. Иногда, кажется, сквозь слезы.

Печальная нота, которой завершается эта макабрическая история, дает нам по-новому посмотреть на героев романа: кроме брезгливости, а иногда даже отвращения, это – внезапно – сочувствие. Реальность – и банальность – смерти, оказывается, неотменима даже для тех, кто целиком погрузился в виртуальный мир. И перед лицом этой смерти внезапно обесцениваются все виртуальные ценности, вопросы, вызывавшие взаимную ненависть и холивары, снимаются, а важными оказываются совсем другие вещи, и это, уж извините, дружба, человеческая приязнь, любовь, вот это вот все.

Роман, который вам предстоит прочесть, словом, вовсе не хохма. Или, скажем, далеко не просто и не только хохма. Это и внимательное подробное исследование небольшой конкретной части общества, и сатира на современное общество в целом, и трагедия людей, которые не находят себе места в нем и создают свое отдельное общество, которое в кривом (а на самом деле всего лишь выпуклом) зеркале отражает всю абсурдность и бесчеловечность общественного устройства вообще.

Смотреть в это зеркало не всегда приятно, возникает протест: ничего подобного! у меня нет ни этих прыщей, ни этих бородавок! Ну что ж, вероятно, конкретно у вас этих прыщей и бородавок нет. Однако это не значит, что их нет вообще.

Следя за жизнью героев «Славянских отаку», читатель погрузится в новый для него язык. В этом языке – русифицированной смеси японского и английского – много новых слов, описывающих незнакомые большинству читателей реалии. Реалии эти имеют отношение в основном к порнографии и к маргинальным сексуальным практикам. Важно понимать вот что: все, что описывает Упырь Лихой, отнюдь не выдуманно из головы. Для облегчения понимания автор сделал сноски с объяснениями значений слов, но нужно иметь в виду, что это отнюдь не «эльфийский язык», а вполне себе реальный, на котором говорят и думают реальные люди.

Читатель может спросить: а зачем мне вообще что-то знать о жизни этих странных людей? На этот вопрос есть три ответа. Во-первых, любое новое знание об окружающем мире по определению делает нас осведомленнее. Во-вторых, само существование этого и подобных ему интернет-сообществ – важный признак эпохи (вспомните хотя бы нашумевшие «группы смерти»). Но главное вот что: сила таланта Упыря Лихого как раз в том, чтобы, рассказывая о чем-то частном, поднимать читателя до размышления о глобальном. Ну вот в этой книге это отаку. А в предыдущей действовали дети и собаки. А у Гофмана это вообще был кот. Перефразируя Маяковского, можно было бы сказать: все мы немножко отаку, каждый из нас по-своему отаку. Так что как бы грустно нам местами ни было читать эту книгу, она, увы, в гораздо большей степени про всех про нас, чем хотелось бы думать.

Но книги настоящих сатириков никогда не гладят нас по шерсти, как раз наоборот – читать их часто бывает неприятно и возмутительно. Что ж, Упырь Лихой – именно такой сатирик. Существование которого в русской литературе можно игнорировать долго, но не получится игнорировать всегда.

Вадим Левенталь

От автора

Дорогой читатель! Эта книга не имела целью оскорбить кого бы то ни было по признаку национальности, половой ориентации, вероисповедания. Ее цель в том, чтобы люди забыли о своем национальном достоинстве и вспомнили о достоинстве человеческом. Герои книги думают и говорят непolitкорректно, если их слова вызывают отторжение, это нормальная реакция.

Упырь Лихой

おたく オタク

Отаку (яп. _____ или _____) – человек, фанатично увлекающийся чем-либо малонужным и живущий в мире своих фантазий, пренебрегая реальностью. За пределами Японии, в том числе и в России, термин «отаку» обычно употребляется по отношению к фанатам аниме и манги. В Японии имеет негативную окраску.

Славянские отаку

Стримеру¹ Коле двадцать четыре года, он смотрит аниме, нигде не работает, живет с родителями и братом (на год старше) в Подольском районе г. Киева. У них частный дом, папа по профессии строитель, мама – учительница. Сейчас папа Коли пытается найти работу и часто выпивает, бабушка из Москвы иногда присылает папе деньги, что сильно бесит брата. У Коли неоконченное высшее, и он девственник.

Девственник он вовсе не потому, что плохо выглядит. Коля очень красивый парень, типичный «шота»² из специфического жанра японского порно – огромные синие глаза, нежная белая кожа, тонкие пальцы и светлые волосы. Все думали, они со временем потемнеют, как у любого порядочного украинца, но Коля так и остался блондином – наверное, виноваты бело-русско-литовские гены предков из Речи Посполитой. Огребать он начал еще в школе, как от мальчиков, так и от девочек, которые завидовали его ангельскому личику и длинным стройным ногам. Коля не склонен к полноте, так что может жрать сколько влезет. Каждый день он бегаёт полтора часа утром и полтора вечером, отжимается и качает пресс, но без фанатизма. Он в отличной форме для службы в Вооруженных Силах Украины. Но его не берут. Потому что...

– Сегодня я в черной футболке, – говорит Коля. – Потому что я сделаю то, чего вы ждали целый месяц, а отстирывать мне все придется своими руками. Раздеваться не буду, мы же не хотим, чтобы мне заблокировали канал... Как видите, на моей правой руке уже нет гипса, и я могу даже держать сигарету.

В левом нижнем углу экрана висит меню варкрафта, текут донаты³ от российских зрителей по 50 рублей.

Электронный голос с неправильными ударениями читает «письма от поклонников»⁴, как их называет Коля. Стример курит и поворачивает в левой руке складной нож, постукивая им о полированную, еще советскую столешницу.

– Надень розовую футболку, Пико⁵ недоделанный, а то неканон получается, – пишет долбоеб из Москвы под ником Москаль. – Кстати, не боишься, что тебя после этого пидоры перестанут снимать? Ты же так любишь отсасывать в соседнем лесопарке их вонючие хуи по 15 гривен штука.

– У меня есть неслабое подозрение, – кокетливо улыбается Коля, – что кое-кто, не будем называть эту личность, сам заплатил мне 50 рублей, чтобы написать, как я отсасываю, ну и кто он после этого?

¹ Стример – тот, кто транслирует видеопоток («стрим») в Интернет. В узком смысле – любитель компьютерных игр, транслирующий процесс игры с собственными комментариями. (*Здесь и далее примеч. автора*).

² Шота – японский аналог русского «Васи», обозначение мальчика-подростка в жанре «шотакон» (рисованное порно с несовершеннолетними мужского пола). Здесь и далее японские слова будут передаваться в их реальном звучании, но некоторые устоявшиеся в русском языке названия и фамилии будут переданы по системе Поливанова, чтобы не смущать читателя.

³ Донат (англ. donate – «жертвовать») – денежное пожертвование.

⁴ В данном случае пожертвования осуществляются через DonationAlerts – сайт, позволяющий отправлять стримерам пожертвования с сообщениями, которые отображаются на стримах. Иногда такие сообщения используются с целью оскорбить стримера. В отдельных случаях пользователи Интернета устраивают настоящую травлю стримера, даря ему «донаты» за унижение и самоутверждаясь таким образом.

⁵ Пико – персонаж мультипликационного порнографического фильма «Боку-но Пико» в жанре «шотакон», снятого режиссером Кацуёси Ятабэ. Это светловолосый зеленоглазый подросток, очень похожий на девочку. Находясь без присмотра, становится объектом желания педофила. Моральные нормы Пико не усвоил, так что мальчик легко поддается на уговоры взрослого и затем уже сам растлевает мальчиков. Это классический образ доверчивого и наивного ребенка, который рад любому вниманию со стороны взрослых и не понимает, какую опасность для него это представляет.

– Завязывай крутить попцом, – пишет Москаль. – Давай приступай, покажи нам еблю китайской стали с эпидермисом. Надеюсь, не засышь?

За эти полгода Коля уже выучил его лексику и даже представляет себе, как тот улыбается, когда набирает всякие гадости. Москаля зовут Дима, так же, как брата.

– Этот хохленок просто сказочный долбоеб, – пишет кто-то еще. Все изощряются в ругани, называя Колю пидором, инфантилом, хикканом⁶ и любителем кетайских порномультиков⁷.

– Валяй, Пико, яви нам свой монолог, чтобы не было войны, и хуярь себя по ебалу, мне скоро домой ехать, – пишет Москаль.

– Да вот, хохленку пора себя выпилить как можно скорее, – торопят остальные. – Тогда его пидорское тельце можно будет продать в Гейропу на органы, хоть какая-то польза стране 404.

– Ты дешевая блядина, зачем тебе ножик, воткни себе в тухлую вену strapon.

– Мыколай, покажи сиськи. Ласкай себя, я жду.

– Перечислил тебе три штуки, хохленок, чтобы ты скорее накопил на операцию по смене пола. Учти, я первый в очереди.

– Спасибо, няш, я на твои три штуки куплю себе сала, – Коля улыбается, тушит сигарету и делает пальцы сердечком. – И очень большая просьба, не палите меня перед саппортом, а то меня опять заблокируют, и мы не сможем с вами няшиться совсем-совсем.

– Мыкола, что за бабский стрим, сиськи в пол-экрана, а игра где-то в жопе?

– Подсел на донаты нашему долбоебу, лучше б я какой-нибудь телке кружевные трусы купил. Давай не подговняй! А то придется тебя ебать по кругу.

– Так, всё, тихо! – командует Коля. – У нас здесь в Украине творится полный пиздец, и мне бы очень не хотелось, чтобы в моих руках был настоящий автомат, а по ту сторону линии огня стоял кто-то из вас, потому что я вас всех люблю.

– Любишь – отсоси, – встречается жирный гик⁸ из Перми по имени Vlad313, у него свой канал, но сегодняшнюю потеху он не мог пропустить.

– Пико, да ты зассал бы даже брать настоящий автомат. Ты себе с первого выстрела из настоящего автомата плечо выбьешь. Говорю тебе, хватит крутить попцом, будь хорошей девочкой и иди на кухню, мамке с галушками помогать.

– Я бы очень хотел сделать такую многопользовательскую игру, – продолжает Коля, – в которой вы все могли бы чувствовать боль от повреждений. Для этого нужны специальные костюмы. Если ты получил повреждение, у тебя, допустим, блокируется рука или поступает достаточно мощный электрический разряд в эту часть тела. И если бы люди играли в такую игру, они бы, во-первых, уже не хотели воевать, а во-вторых, знали бы, какую боль причиняют другим. И из их загаженных проном⁹ мозгов постепенно вывелось бы само понятие поцреотизма.

⁶ Хиккан – сленговое название хикикомори (яп. «отшельник»). Хикикомори – это социофобы, ведущие замкнутый образ жизни и нередко способные к общению с внешним миром только через Интернет. Как правило, находятся на иждивении у родственников, отказываются выходить из дома, в некоторых случаях – из собственной комнаты. Отказ от социума может быть добровольным или вынужденным, вследствие крайней слабости и застенчивости индивида либо вследствие психических расстройств. Это могут быть обсессивно-компульсивные расстройства, расстройства аутистического спектра, посттравматический синдром. Появление все новых и новых хикикомори в Японии – это реакция на жесткие социальные нормы и травлю в коллективах. Нередко хикикомори являются фанатами манги, аниме и живут в мире своих фантазий. Отаку, в отличие от хикикомори, может быть лучше адаптирован к жизни в социуме, так что смешивать эти термины не нужно.

⁷ Сленговое название «хентая» – японского рисованного порно.

⁸ Гик (англ. geek) – эксцентричный человек, фанат или узкий специалист, увлеченный высокими технологиями, играми и пр.

⁹ Сленговое название порнографии.

– Пико, не надо все усложнять, давай я приеду и отхайдакаю тебя плеткой, молыж. Не путай с пацифизмом свои мечты пассивного педераста, – пишет Москаль.

– Но, поскольку никто из вас не хочет, чтобы было больно ему, я сделаю больно себе, а вы будете на это смотреть. И я очень надеюсь, что в ком-то из вас при виде этого проснется его человеческое достоинство. – Коля приставил кончик ножа к правому виску и повел его влево, как будто хотел снять с себя скальп.

– Мое достоинство уже встало. Надеюсь, ножик ты продезинфицировал, – бесстрастно прочитал компьютер.

Кровь потекла быстро, Коля еле успел закрыть глаза. Он вспомнил, что не приготовил никакой перевязочный материал, иначе это была бы уже не антивоенная акция, а дешевая клоунада. Эти все равно стебались над ним, компьютер то и дело выплевывал: «Гыгыгы! Долбоеб! Нет, ты просто сказочный долбоеб! Пиздец, он правда сделал это!» Антивоенный посыл как-то потерялся в общем ржаче.

– Бедняга Пико. Ничего, до однополый свадьбы заживет. И вообще, хохлят по осени считают.

– У них в гейропах актуальное искусство очень модно, хохленочек пытается попасть в струю.

– Какую струю, мочи?

– Золотого дождя. Из евро, конечно.

Коле было не больно, только под волосами сильно щипало. Хлынули слезы, и хорошо, что под кровью их никто не видел. Он положил ножик и утерся тыльной стороной руки, сильно защищало глаза.

Коля стянул уже мокрую от крови футболку и вытерся той стороной, которая была на спине. Ему это не помогло, москали ржали еще больше.

– Извините, я не могу дойти до ванны, потому что сами видите что, – Коля шмыгнул носом и попытался протереть глаза футболкой, ему страшно хотелось посмотреть, что пишет Москаль.

– Пико, вот ты реально тупой, протянул бы веревку до ванной и по ней бы дошел. Или бойфренда позови, чтобы унял твою боль.

Донаты все сыпались и сыпались.

– Мне только кажется, или наш Пико плачет? – издевался Москаль.

– Вот я тебя не понимаю, – всхлипнул Коля. – Ты уже всю зарплату на меня просадил, наверное. Тебе хоть на выпивку хватает, ватное муло?

– Всё, Пико, ползи уже к хирургу, порванную жопу зашивать. Кстати, у меня московская зарплата, хватит, чтобы купить и тебя, и трехэтажный домик в нашем Крыму.

– А ничего, что доллар у вас стоит уже сто рублей? – с вызовом спросил Коля. Кровь начинала свертываться, и кожу тянуло под этой пленкой. Если повезет, юшка остановится сама.

– Кто же покупает за баксы в своей стране, дурачок? Ты давай, соси там за евро у богатых старых немцев, разрабатывай ротик.

Коля услышал, как отворилась стальная дверь. Только бы не мама! Он надеялся уложиться до шести, чтобы не случилось как в прошлый раз.

– Шо ты там притих, даун?! – это голос брата. Защелка на двери уже пятая по счету, но все равно дает выигрыш во времени, можно выключить комп и не потерять лицо.

– Колин ебырь пришел, щас навешает малому люлей за измены, – читал комп.

– Так, блядь, кончай нас позорить! – Дверь тряхнуло от страшного удара. Дима, наверное, уже выпил и потому долбанул в полную силу.

– Передай старшему хохленку, чтобы сломал себе плечо, и будете оба как братья-acroбаты за мир во всем мире, – продолжали угорать Колины «поклонники».

– Главное, чтоб хуй не сломал, он же перевозбуждается, когда дерет нашу няшку.

– Эй, сутер укропский, щас пойдешь выпивать на бабос, который мы заплатили твоей шлюхе-сестричке?

Коля улыбнулся предположительно в сторону компьютера и сделал окровавленные пальцы сердечком:

– Мои дорогие фанаты, вы сможете еще много раз насладиться этой записью на ютьюбе. Всех люблю, мир вам!

Защелка отлетела точно Коле в висок, он шарахнулся вправо и свалился вместе со стулом. Брат сгреб его и потащил куда-то. Судя по холоду и мягкой траве под ногами, это было то место во дворе, где лежал садовый шланг. Сильная струя воды ударила в лицо, вода перемешивалась с кровью, и земля впитывала розовую жидкость, как будто Коля с братом совершали древний шаманский обряд.

– Шо ж ты такой debil, блядь... – стонал Дима. – Шо ты выебуешься перед ватным быдлом, ты себя ваще не уважаешь?

Коля высморкался в мокрую футболку, которую все еще держал в руках, потер ее под шлангом и выжал.

– Брось ты ее нахуй, потом в машину закинешь. Стой, я хоть бинт принесу.

Дима направился в комнату брата и встал перед камерой.

– Ссу в ваши жирные кацапские ебала, – сказал он.

Дима поставил камеру на пол, достал солидных размеров член и помочился рядом, надеясь, что новую вебку покупать все-таки не придется.

– Фансервис¹⁰ от укропа Димана, зачет! – читал компьютер.

– А у хохленка толстый хуй – много сала ел. Повезло тебе с сестричкой, Пико.

– Ты камеру с пола убери, пока не натекло, сеструха еще обидится и давать перестанет.

Дима выдернул шнур камеры из системного блока и сказал в микрофон:

– Сосите друг у друга, уебаны.

– Вот старший хохленок у нас гений технической мысли. Ты еще микрофон сломай, дурак. Выздоровливай, Пико, все, я поехал, – заключил Москаль.

– Мозгами вы все поехали, уебаны тупорылые, извращенцы засратые, – ответил Дима, протирая камеру использованной бумажной салфеткой из мусорной корзины. Руки у него тряслись от злости. Потом он вспомнил, что братишка так и стоит во дворе, залитый кровью, и побежал на сторону родителей искать полотенце. Он вытащил из бельевого шкафа бордовое, чтоб мамка не заругала, и понесся обратно.

Он прижал полотенце к Колиному лбу и еще раз промыл братику глаза:

– Может, в травму?

– Ну нахуй, мы там в прошлый раз пять часов просидели. Пойдем лучше пожрать купим. Она сама свернется скоро, я шпината много жрал, от него свертываемость хорошая. Гемофиликам витамин «К» дают, вот он там, – ответил Дима. – Ну, гемофилики – это которые как царевич Алексей.

– Сам знаю, не дурак.

– Есть подозрение, что мама придет через пять минут, вынеси что-нибудь потемнее, мне одеться.

サービス

¹⁰ Фансервис, также service cut или просто «сервис» (яп. サービス) – включение в произведение определенных сцен или ракурсов, которые не являются сюжетообразующими и призваны привлечь либо возбудить целевую аудиторию. Часто это намеки эротического характера: показ нижнего белья, обнаженных торсов и пр.

Брат побежал в дом, а Коля взялся за полотенце другой рукой – левая начала затекать. Во рту появился металлический привкус.

Дима принес черную рубашку и куртку с бумажником в кармане, он помог Коле одеться и повел его за руку в направлении, противоположном от школы, где работала мама.

– Выложишь ролик на ютьюб? – спросил Коля, топая по щербатому асфальту узенького тротуара. – Не хочу домой сегодня.

– Так я не умею, – признался Дима.

Они пошли через парк до «АТБ» на Вышгородской, потому что там работала кассиршей одна из Диминых девушек. Дотуда было далековато, но Дима об этом не подумал. Коля поскользнулся в темноте, его повело в сторону, и он упал на кучу посеревших и пожелтевших от времени пластиковых бутылок.

– Не только людей уничтожают, так еще и природу, суки, – сказал он чуть не плача. Кровь снова потекла из-под отодранного со лба полотенца.

– Ах ты долбоеб, – брат обнял его за плечи и повел дальше, до супермаркета.

В аптеке рядом они купили бинты, от пластыря Коля отказался – отдирать его потом было бы еще больнее. Он не знал, насколько глубок порез на лбу, и все еще надеялся, что затянется как-нибудь само собой.

– Ну и дурак, – сказала кассирша Света, пробивая колбасу, салаты и пиво. – Слушай, а правда, что ватники тебе платят деньги за то, что ты себя режешь?

– Чушь какая, не за это, конечно, – Коля так устал, что уже не мог злиться, а пальцы не слушались, когда он набирал ПИН-код. – Я тебе потом объясню.

– Что там объяснять, сама вижу, – обиделась Света.

В очереди все косились на красивого парня с полотенцем на лбу и его не менее красивого брата, который отличался только черным цветом волос и ростом выше на 10 сантиметров. Многим казалось, что братья ведут себя странно, младший едва держался на ногах, а старший явно был пьян и сгребал продукты в пакет, вместо того чтобы ему помочь.

– Не надо тут капать кровью, если поранился, иди в травму, – ляпнула пожилая тетка.

– Да пошли вы все на хуй! – ответил Коля и упал без сознания.

Брат заметил в очереди одноклассника Леху и спросил:

– Ты на машине?

Лехе очень не хотелось пачкать салон, однако они вдвоем затащили на заднее сиденье обмякшего Колю, предварительно потуже перевязав ему голову. Продукты Дима тоже не забыл.

– Я бы хотел работать в Швейцарии на шоколадной фабрике, – сказал Коля. – Линия полностью автоматическая, ты сидишь, ни хрена не делаешь. Приятный запах шоколада...

– Ага, це Европа, – буркнул хозяин машины. – Тебя там очень ждут.

В комнате Коли их встретила мать с тряпкой:

– Проливаете свое пиво, так хоть бы раз за собой убрали.

Она заметила, что камера не на месте, и подключила ее обратно. Хорошо, когда у тебя технически грамотная мама, которая страдает хроническим насморком. Что касается остального, она решила, что мальчики бегали в парке, как обычно, и младший накинул капюшон, чтобы не застудить вспотевшую шею.

Колина куртка, к счастью, была с большим капюшоном, который бросал тень аж до подбородка, так что мать заметить ничего не успела, а когда она вышла, Коля поскорее переоделся в толстовку и начесал челку так, что она скрыла бинт. Дима проветривал комнату, двигал шкафы и резал колбасу, Коля в это время обрабатывал видео.

На месте остался только компьютер, за ним Дима поставил широкую Колину кровать, на которую и улегся с планшетом.

– Врубай свой сраный варкрафт, – скомандовал Дима. – Больше я тебя одного не оставлю. Если ты ебанутый, за тобой должен присматривать кто-то более адекватный.

Первый же «поклонник» сразу кинул штуку:

– Вау, наш Коко¹¹ решил присоединиться к Пико! Надеюсь увидеть вашу братскую любовь сегодня ночью. Ласкайте друг друга со страстью.

– Смотри на свой мелкий вонючий секель и комплексуй, ватная пидота, – ответил Дима, покачивая ногой, обтянутой узкачами. На Диме были шестицветные полосатые носки.

– Коко дает фансервиса, сцуко. Мечтаю облизать его носочки и прикоснуться губами к его жирному укропскому хую, – писал Васек с 200 рублями.

Когда Дима перевернулся на кровати и хлопнул себя по бедру, комп взорвало донатами.

– Вы там в Москвии все, что ли, пидоры? – спрашивал Дима равнодушно.

Некий Проктолог кинул полторы штуки и потребовал, чтобы Мыколай свернул свой варкрафт, т. к. играть все равно ни хера не умеет, и придвинул камеру поближе к старшей сестренке, а то плохо видно ее роскошную задницу.

– Обойдешься, пидорас, – радовался Дима, сев по-турецки с бутылкой пива между ног. – Вы, кацапы, совсем двинулись мозгами со своих видеоигр.

– Ты не сильно им хаами, а то перестанут давать, – предупредил его Коля. – Делай иногда то, что они говорят, если не сильно борзые.

– Я не сильно борзый. Хочу, чтобы Коко обнял братика, – скомандовал Москаль.

– За 50 р. сам себя обнимай, – равнодушно ответил Коля.

– Цену себе набиваешь, шлюха? – Проктолог кинул еще 500.

– Будешь выебываться, я тебе вообще ничего не дам и уйду с твоего канала, у меня всего 700 р. на карте осталось, – написал Москаль. – Больше меня не увидишь.

– Обними меня, – сказал Коля.

– Да нахуй тебя обнимать, – Дима заметно смутился. – Кацапы уже озвучили свои больные фантазии и показали себя полными дегенератами, а еще кличут нас Гейропой и страной 404, жалкие уебаны, которые дробят, когда парень себя режет и простреливает из травмата. Вы же ебанные чмошники, вы бы хотели, чтобы я его не обнимал, а пиздил ногами.

– Обними или ударь, – подначивал Проктолог. – Иначе тоже уйду с вашего канала. Подумай, на что будешь сало жрать. Смотри, хуй похудеет. Обними его или ударь ногой. И не сачковать!

Коля сам не сообразил, как слетел со стула. Над ним нависло лицо брата с длинной черной челкой.

– Да хули ты делаешь, я столько крови потерял, а ты меня пиздишь!

– Лучше ударить родного брата, чем быть как вы, – сообщил Дима.

– Что и требовалось доказать, хохлята – самая тупая, жадная и управляемая нация, дай ему денег и разложи его как хочешь, – довольно заметил Москаль.

– Блядь, ну прости меня, – Дима помог брату подняться.

– Уже обнимаются, гыгыгы, – комментировал Проктолог. – У жителей 404 не бывает секса без затей. Диман, давай его плеточкой теперь, и чтоб красиво было.

– У русского быдла все мысли о плетке, – ответил Дима. – Потому что в Парашке все население – рабы, которые без плетки не мыслят свое убогое существование.

– Заплачу две штуки за плеточку, – пообещал Проктолог.

¹¹ Коко – персонаж последней части трилогии о мальчике Пико. Это высокий темноволосый подросток, который любит переодеваться в женскую одежду. Называя Диму Коко, пользователи намекают на возможные отношения сексуального характера между братьями.

– Приезжай, выдам, – ответил Дима. – Еще и полена отведает, у меня во дворе как раз подходящее лежит.

– Димочка, твой братик такой няшный и кавайный, он очень ласковый и добрый мальчик, – написал Светик. – Все эти чмошники – просто больные старые извращенцы, у которых никого нет, они вам завидуют. Обними его и чмокни от меня в щечку.

Дима сделал как написано.

– Уйди, дебил, не позорь меня, – Коля вырвался и покраснел, несмотря на потерю крови. – Это они так подбьывают все время.

– Верно мыслишь, укропчик, – подтвердил Москаль. – Два дебила – это сила.

И пропал из чата.

Коля продолжал уже на автомате, ничего не соображая. Народ понемногу уходил, все в этот день прилично потратились. Коля без особого аппетита пожевал остатки колбасы, накинул флисовую теплую кофту и вышел подышать во двор, где у северной стены дома лежало здоровенное бревно, притащенное в подарок Димой и тремя его друзьями. На одном конце бревна росли опята, которые прижились еще в лесу, на другом Коля тщетно пытался вырастить намеко и шиитаке, чтобы снизить расходы на производство мисо-супа. Падали листья, было слышно, как вдалеке шумят машины на Кольцевой, гавкала соседская собака – вонючий миттельшнауцер, которого не пускали в дом даже в заморозки. Коля мечтал помыть его и взять себе, но соседи бы не поняли.

Через окно гостиной было видно, как мать смотрит новости: российские ВВС нанесли ряд ударов по городам Растане, Телль-Бисе, Зафарани, Тулуль Аль-Хумре, Айдыне, Дейр-Фуле и Саламии. Он уже видел этот репортаж днем, в новостях еще сказали, что пострадало мирное население, а кацапы, само собой, все отрицали. «Хоть бы вы подавились своей Сирией и отъебались от нас», – подумал Коля. Москаль сказал, что у него кончались деньги на карте. Сейчас только 1 октября, а он уже все прогулял, пропил и просрал на твиче¹². Значит, действительно не появится, пока не получит аванс. Кажется, он еще выплачивает за джип, потому что в его блоге были фотографии джипа и жалобы, что он такой же раб, как и все жители Эрэфии, спасибо, что не ипотечный.

Кровь подтекала, когда Коля морщил лоб, и в теле ощущалась неприятная слабость. Он вдруг остро затосковал по Москалю, который уже не раз пропадал на две-три недели. Москаль, конечно, сука, но Коля надеялся его исправить, потому что этот парень не такой ярко выраженный дебил, как остальные кацапы, и у него даже есть свой новостной портал с кучей рекламы. Правда, там забанены уже пять Колиных аккаунтов, и это было крайне глупо, но познания Москаля в области истории и военного дела впечатляют, он сам пишет длинные статьи и принимает статьи от других политологов. Дима постоянно ходит на этот говнопортал и по пьяни тычет пальцами в рекламные баннеры – наверное, заработал для мудака уже кучу рублей.

Коля докурил и почти бегом вернулся к себе в комнату. Брат спал с планшетом поперек его кровати. Коля зашел в блог Москаля, где тоже был забанен, и скопировал его имя в скайпе.

Москаль не отвечал на запрос. Коля проскроллил длинный пост «об украинском гомосексуалисте, который снова резал себя в прямом эфире, чтобы не было войны», даже видео Москаль уже скопировал, спустя минуту после появления на ютубе. Значит, ждал! У Коли отлегло от сердца, стало немного стыдно, потому что ему ведь нет дела до кацапского говна, пусть копирует что хочет, Коле насрать. Он перешел на сайт Москаля. События дня были представлены во всех подробностях. Этот диванный детектив успел написать и частично скопипастить еще пять статей о Сирии с доказательствами, что ВВС РФ и пальцем не тронули местных жителей, а укропы, как обычно, вбрасывают унылую дезу, используя старые фотки, сделанные

¹² Твич (Twitch) – англоязычный интернет-портал, посвященный стримам компьютерных игр.

в других странах и в другое время. В комментариях, как обычно, кляли Обамку с Меркель и ржали над укропами, которые истерят от того, что на них всем плевать. Коля знал, что остальные авторы работают там за «спасибо» и еще считают за честь быть опубликованными, умеет же эта сука заставить всех плясать под свою кожаную флейту.

Посетители Колиного канала сильно отличались от остальных на твиче. Многих он видел в фейсбуке у Москаля и в комментариях на его новостном портале. Тот самый Проктолог вел у него бесплатно спортивный раздел, а Светик писал новости культуры. На остальных каналах донаторы несли полную чушь: хвалили умения игроков, просили девушек поприседать, сделать пальцы сердечком, парней приглашали вместе выпить и т. д., это было глупо, но мило. Попадались, конечно, ущербные малолетки с интеллектом как у макаки, которые начинали с лизания жопы стримерше, а потом крыли ее матом. Но такого, чтобы всю дорогу опускали и ненавидели тебя, там не было. Никто ни разу не сказал Коле ничего приятного за весь этот год, хотя деньги давали, иногда очень приличные.

Кацапы не жадные, они готовы платить, чтобы делать тебе больно. Наверное, эти «добровольцы» в так называемой «новороссии» действительно воевали за идею, а точнее, чтобы получать удовольствие от уничтожения молодых и неопытных украинских парней, насильно согнанных в военкоматы, плохо подготовленных и накормленных всякой дрянью из пакетов. Русские – самодовольные, хладнокровные садисты.

Москаль неожиданно принял запрос в скайпе.

– Кто такой? – всплыло письменное сообщение. Камеру он не включил.

– Николай Дмитрук.

– Иди на хуй, – набрал Москаль.

– Дима, пожалуйста, мне очень надо поговорить! – набрал Коля. – Прими звонок, мне надо задать тебе несколько вопросов.

– Хуй с тобой, задавай.

Поступил видеовывоз. Коля оглянулся в сторону зеркального шкафа и девчоночьим жестом пригладил волосы. Москаля он никогда не видел, у того всегда висели агрессивные аватарки с оскаленными мордами. Лицо Москаля было обычным – незапоминающимся лицом человека без возраста, с правильными чертами и чистой кожей. Против ожиданий, он был совсем не жирный. «Значит, живет один, – отметил про себя Коля, – жена ему точно не готовит».

– Дима, за что ты меня ненавидишь? – спросил Коля. – Только ответь серьезно, мне очень нужно знать.

– Это типа пранк? – спросил Москаль. – Мне поприседать или сделать что-то типасмешное, чтобы твои дружки-дегенераты в Укропии чувствовали себя не такими ущербными? Или ты скучаешь по плетке и жалеешь, что я все потратил с карты?

Коля не мог выдать ни слова.

– У тебя, сука, стокгольмский синдром, и ты уже не можешь подрочить на ночь, если тебя не слали на хуй? И с чего ты ваще взял, что я ненавижу такое припизженное чмо, как ты? Мне на тебя просто похуй.

– Нет, не похуй, – пискнул Коля.

– Мне похуй на тебя, ебанутый.

– Нет, не похуй, потому что я читал пост обо мне в твоём блоге, и ты туда скопировал видео. В общем, ты его скопировал очень быстро, значит, тебе похуй, но не совсем.

Заскрипели пружины, брат во сне перевернулся на спину и лежал теперь раскинув руки, тяжело дыша и открыв рот. Он дергал правой рукой и бормотал что-то, как будто защищался.

– Мне похуй, совсем, – Москаль достал из пачки сигарету. – Ты смешной укропский дурачок, а мы тебя кормим говном каждый день. Хули у тебя такая несчастная рожа, ты осознал-таки, что никому не нужен?

- Я никогда и не сомневался, что ты мудака, – Коля тоже достал сигарету.
- А если я тебе скажу прижечь себя сигаретой, сделаешь? – спросил Москаль.
- Не знаю, попробуй. – Коля прикурил.
- Валяй, прижигай.
- Где прижечь?

– Ну что ты за долбоеб! – Москаль прикрыл глаза ладонью. – Живот себе прижги.

Коля сбросил кофту, левой рукой стянул толстовку и задрал футболку.

– А теперь перед футболки заправь за шею, как в порнофильме. У тебя же типа приватный танец, для лучшего клиента.

Коля сделал и это, задев повязку на лбу. Зажмурился и ткнул горящий кончик сигареты куда-то под ребра. Когда он открыл глаза, Москаль ржал, по-прежнему прикрывая лицо ладонью.

– И что, больно?

– Не, не особо. У меня чувствительность низкая. Я, когда родился, на десять минут перестал дышать, что-то с неврологией.

– Ну пиздец, – ответил Москаль. – Тебя из военкомата прогнали по психиатрии, так?

– Ну я же там пытался сделать харакири перед всеми. Димона тоже прогнали, он себе легкое прострелил из травмата. Сказали, хуй знает, может, это наследственное. У него пуповина вокруг шеи обмоталась.

– И почему мне не удивлен... – вставил Москаль. – То есть ты вот так откровенничаешь потому, что тебе тупо повредили мозги в детстве?

Коля не ответил.

– Я еще заметил, ты очень осторожный, все время думаешь, как не повредиться. Стрелял ты себе под ключицу, в руку долго целился, когда живот разрезал, ни одной кишки не задел. Вот этот порез на лбу – вообще ни о чем. Ну максимум ты себе отрежешь ухо или мизинец. А ногу отрубить засышь?

Коля все так же молча курил.

– Кстати, ты в курсе, что есть такое психическое расстройство – нарушение схемы тела? Пациенты сами просят себе что-то ампутировать.

– Я почитаю...

– Ты бы, блять, учебники по физике лучше читал, а не работал тут клоуном-шлюхой на полставки. Глядишь, взяли бы в Цегейропу, настоящим программистам кофе наливать... Ну так что, ногу зассал бы отрубить за мир во всем мире?.. Понятно, хохленок завис и перезагружается. Я за пивом схожу, ты тут пока подрочи.

Пока Москаль ходил за пивом в ближайший магазин «24 часа», где строго-настрого запрещали продавать алкоголь по ночам, Коля честно ждал кацапа, хотя было сильное желание отключиться.

– Слушай, а если бы я отрубил себе ногу, тебе было бы меня жалко?

– Жалко у пчелки, – Москаль открутил крышку и сделал большой глоток. – Я дураков не жалею, твое тело, так делай с ним что хочешь, если бы ты завтра облил себя бензином и поджег, мне было бы насрать. Хотя где еще найдешь такого смешного клоуна для травли?

Коля тоже принес бутылку пива.

– Когда допьешь, не забудь ее забить себе в очко, – Москаль допил свою, поставил под стол и открыл новую. – А потом смотри своего «Оверлорда», или как там называется эта гнусь...

– «Оверлорд» – годный тайтл¹³, – обиделся Коля.

¹³ Тайтл – заимствованное из английского языка сленговое слово, обозначающее одно название аниме, вне зависимости от количества серий в нем. Воспринимается любителями аниме как синоним слов «мультфильм», «сериал». Отсюда некоррект-

– В сортах говна не разбираюсь, но верю, что ты любишь его жрать.

Коля облизал горлышко бутылки и глубоко засунул его себе в рот.

– Эй, че это ты там делаешь? Уже возбудился? – уже не так уверенно съязвил Москаль. – Давай, надрачивай соски теперь.

Коля погладил свою безволосую грудь со шрамом от стального шарика под ключицей, его соски уже стали твердыми, и это было пиздец как стыдно. Левой рукой он держал бутылку, пиво стояло комом в горле, он выкинул в пепельницу чайный пакетик и налил пиво в кружку из-под чая, а остатки выплеснул в окно.

– Так не терпится? Ну пиздец ты извращенец.

– Зато красивее тебя.

– Придвинься поближе, хочу на шрамы посмотреть.

Коля провел средним пальцем по шраму на животе, по следам сигаретных ожогов, его член уже упирался в пряжку ремня.

– Ну не мучай себя, расстегнись, пидорас-девственник, – скомандовал Москаль.

Коля расстегнулся:

– Сильно завидуешь?

Когда Коля говорил насчет своих 20 сантиметров, он не врал.

– Успокойся, у меня меньше, – сказал Москаль, как будто ему было все равно. – Я не пидик, чтобы мериться хуями. Вот ремешок у тебя красивый, вытащи его.

Коля вытащил ремень из петель и обвил вокруг своей шеи.

– Понятно, у вас тут веселье нон-стоп. Короче, вжарь себе этим ремешком как следует.

Коля вжарил. Широким ремнем было почти не больно, он ударил посильнее. Правая рука еще плохо слушалась, он слегка придушил себя, приспустил джинсы, повернулся к камере спиной, искоса поглядывая, как там кацап, и вжарил себе по заднице. В животе сладко зануло, Коля уже не стеснялся и драл себя со всей силы левой рукой.

– Эй, а бутылка, бутылку-то забыл! – брызнул слюнями Москаль. – Ой, бля, ну ты и пидор!

Коля лихорадочно затянул ремень на горле, перехватил его правой, а левой загнал бутылочное горлышко себе в дырку.

– Что ж ты так, без прелюдий, – хохотал Москаль. – Ну, там, смазать, или как у вас, пидоров, принято.

Коля сосредоточенно ебал себя бутылкой, глядя на экран.

– Ну хватит, у тебя такие несчастные глаза, что я тебя еще пожалею, чего доброго.

– Ой, не пизди, – Коля продолжал двигать бутылкой в заднем проходе, по ощущениям было, как будто срьшь наоборот, но довольно приятно. – Лучше пошли мне воздушный поцелуй и сделай пальцы сердечком, я заплачу.

– А малыш-укропчик умеет в иронию, – хихикнул Москаль, уже рефлекторно прикрывая рот костяшками пальцев. – Ну вот тебе пальцы сердечком, – Москаль показал фак. – Ты давай потише, а то говно полетит во все стороны.

Донышко выскользнуло из пальцев, вымазанная коричневым бутылка упала на ковер.

– Вытрись уже.

Коля послушно вытащил салфеточку из коробки и подтерся.

– Ну вот, а еще хохлята говорят, что не хотят быть рабами у кацапов.

– Я хочу быть твоим рабом, – сказал Коля, дрожа в камеру.

– Мальчик, ты совсем-совсем себя не уважаешь? Ну, понятно, анальной девственности ты уже лишился, но где твое наци-анальное достоинство, в конце-то концов? Тебя такого даже в батальон Ляшка не возьмут, не то что замуж.

– Вот мое достоинство, на, смотри, – Коля ткнул головкой в объектив.

– Знаешь что? – Москаль на минуту задумался. – Что б еще с тобой такое сделать, чтобы весело и толерантно... У меня уже фантазия на нуле, сам понимаешь, день был насыщенный... А вот что мы с тобой сделаем... Кончи брату на лицо.

– Это я точно не сделаю. – Коля сделал глубокий вдох, чтобы унять свой хуй.

– Тогда это наш последний разговор. – Москаль вдруг стал очень серьезным. – Мне похуй, чего ты там делаешь или не делаешь, таких блядей в интернете воз и маленькая тележка. Не думай, что ты какой-то особенный. Всё, я отключаюсь.

Скайп всхлипнул, завершая видеозвонок.

Коля тяжело дышал, как будто бежал на длинную дистанцию и его столкнули перед самым финишем под ноги соперникам: кто просто перепрыгнул, а кто и пнул побольнее. Стример тупо разглядывал бутылку, которую надо было, кстати, срочно выбросить, спящего брата, ненавистную камеру, толпу чайных кружек на подоконнике. Стыдно ему не было, это чувство атрофировалось, еще когда он впервые получил деньги за унижение. Сейчас Коля чувствовал себя одиноким и никому не нужным говном.

– Все, ты заебал! – Коля снова отправил видеовызов.

– Что, так сильно подсел на мой хуй? – довольно спросил Москаль. – Ты еще скажи спасибо, что я добрый, до тебя я одну девку заставил ссанину пить за 500 р.

– Не строй из себя еще большего мудака, чем ты есть, – вспыхнул Коля.

– Не веришь, что ли?

Пришло вложение с некрасивой, но молодой телкой, которая действительно пила что-то желтое и держала в свободной руке записку: «Я, тупая пизда Олеся, пью свою ссанину, потому что Дима так захотел».

– Можешь, кстати, убедиться, что я натурал, а не как ты, – добавил Москаль. – Ну, хочешь быть моим рабом?

– Сказал же, хочу! – крикнул Коля.

Дима встрепенулся во сне, подложил правую руку себе под голову, а левой потянулся к промежности.

– Гляди, он тоже хочет, – подначивал Москаль.

Коля придвинул стол вплотную к кровати и протянул шнур камеры на всю длину, разделся полностью и сел на колени рядом с головой брата, расставив пятки, как японская девочка.

Лицо спящего Димы было прекрасным и невинным, длинные ресницы и полуоткрытые пухлые губки делали его совсем похожим на тян¹⁴, несмотря на уже немалый возраст: в 25 его сверстники уже стали корявыми либо опухшими от бесконечных пьянок.

Коля очень надеялся, что брат проснется, а Москаль сменит гнев на милость, но Дима только постонал, отвернул голову, и из края его глаза скатилась на простыню слезинка.

– Вот как просит, даже плачет, – сказал Москаль, открывая третью бутылку – Дрочи давай быстрее, я спать уже хочу.

Коля осторожно поцеловал брата в губы, погладил его по щеке и начал дрочить.

¹⁴ Сленговое название девочки, девушки в среде русскоязычных любителей аниме. Происходит от именного суффикса, заимствованного из японского языка, где на самом деле этот суффикс не относится исключительно к женскому полу. – тян

ちゃん

() – примерный аналог уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке. Указывает на близость и неофициальность отношений. В основном употребляется маленькими детьми, близкими подругами, взрослыми по отношению к детям, молодыми людьми по отношению к своим девушкам. Может использоваться в отношении дедушки или бабушки – в этом случае будет соответствовать русским уменьшительно-ласкательным «дедуля» и «бабуля».

– Ой, бля, я щас заплачу, какая ты сентиментальная пусечка. Я не просил его целовать, я сказал, чтоб ты ему харю обспускал, – торопил Москаль. – Дрочи давай, педрила-мученик, за свои права и международный мир.

Коля никак не мог кончить, он терзал конец уже двадцать минут, Москаль допил пятую бутылку и читал Рильке, зевая и поглядывая на экран.

– Димочка, я не могу спустить, – чуть не плача, сказал хохленок.

– Это ты к кому обращаешься? Не можешь спустить – пусть твой Димочка сделает тебе ротиком, – отмахнулся Москаль.

Брат во сне повернулся, уткнувшись лбом в Колину ляжку. Коля зажмурил глаза, представив себе сотни нарисованных японских девок с сиськами самых разных форм и следами затейливой одежды на нарисованных телах. Он вспоминал шотакон¹⁵ и бару¹⁶, мангу, где свинья ебет студентку, и додзинси¹⁷ к «Наруто»¹⁸.

– Смотреть в камеру, шлюха! – скомандовал Москаль.

Коля напрягся, тихо вскрикнул от наслаждения и кончил брату на лицо.

– Теперь ты не будешь на меня злиться? – спросил он у Москаля.

– Да ты дебил больной, мне на тебя похуй, – кацап поднял глаза от книги. – Что, уже?

Коля смазал сперму со щеки брата и показал эту тягучую белую соплю на камеру.

– Верю. Ну тогда спокойной ночи.

– Подожди! Помнишь, мы кое с кем только что занимались виртуальным сексом? Что теперь надо сказать, а? – Коля теперь был похож на глупого ребенка, который отдал карманные деньги более сильному однокласснику и думает, что его за это перестанут бить.

– Ты попутал, пидорас. Сексом ты занимался не со мной, а со своим братом-свидомитом, и не виртуальным сексом, а настоящим. Ссу в ваши тупые смазливый ебала! – Москаль отключился.

Коля облизал руку и снова вызвал его в скайпе.

– Иди нахуй, дебил укропский, не доставай меня больше! – проорал Москаль и снова отключился.

– Я люблю тебя, – набрал Коля.

Москаль подождал минут десять и вышел из сети.

ショタコン

¹⁵ Шотакон (яп.) – порнографический жанр аниме или манги, где повествуется о гомо- или гетеросексуальных отношениях с мальчиками-подростками. Предназначен в основном для мужчин, в отличие от жанров «яой» и «сёнен-ай».

薔薇族

¹⁶ Бара – жанр рисованного гей-порно с мускулистыми мужчинами. Барадзоку (яп. – «розовый клан») – название одного из первых и наиболее длительно издававшихся журналов для геев, где публиковались комиксы с обнаженными мужчинами в западном стиле. В свою очередь название «Барадзоку» происходит от знаменитой серии фотографий «Наказание розами», в которой Эйко Хосое запечатлел обнаженного Юкио Мисиму.

同人誌

¹⁷ Додзинси (яп.) – японский термин для обозначения самиздата. Любительские рисунки и комиксы, часто – по мотивам уже изданных или снятых произведений. Благодаря отсутствию цензуры могут содержать множество непристойных сцен.

ナルト

¹⁸ «Наруто» (яп.) – манга Масаси Кисимото в жанре сёнен и одноименное аниме. Вследствие большой популярности как в Японии, так и за ее пределами имеет множество любительских «продолжений» и пародий порнографического характера.

Коля утопил бутылку в жидкой грязи на дне канавы, покурил и вернулся в дом. Потом обтер влажной салфеткой лицо и волосы брата и лег рядом, обняв его и чувствуя себя еще более никому не нужным одиноким говном и предателем.

Утром оказалось, что Москаль все-таки наврал. Денег у него на карте было полно, Москаль задонатил две штуки с подписью «укропской шлюхе за сексуальные услуги». Колины фанаты удивились, что мальчик послал нахуй свой любимый варкрафт и теперь играет в контру. В контру он умел намного лучше. По мнению экспертов, именно пивная бутылка давала ускорение хохленку.

Диму приветствовали сообщением «Вставай, вафлер, иди умой свое позорное ебало». Со стороны Москаля было бы глупо не записать видео и не вывесить его в своем блоге, так что теперь все смаковали подробности.

– Пиздец, Мыкола, смывайся, щас до твоего брата-дегенерата дойдет, что ты его ночью всего обвафлил! – читал компьютер сообщение Проктолога.

Коля сидел за компьютером в розовой футболке с полной покорностью судьбе: если брат захочет его убить, так оно и будет.

Дима смотрел тот самый ролик на планшете, Коля боялся смотреть ему в лицо: брат не злился, на нем, фигурально выражаясь, этого самого лица не было, то есть Димон находился в состоянии глубокого шока. Только в финале он скривился, когда увидел пальцы брата с медленно стекающей спермой.

– Вырубай комп, – сказал Дима.

– Не вырубай, хотим видеть эту вашу трогательную семейную сцену, – написал Москаль.

– Во-первых, может, вашим куцым кацапским мозгам это и не осилить, но я люблю своего братика, – сказал Дима. – Во-вторых, надо быть последним мудаком, чтобы издеваться над тем, кто тебя любит и не сделал тебе ничего плохого. В-третьих, у меня и так уже было с парнем, Украина – це Европа, так что ссу в ваши жирные похотливые тупые кацапские ебальники.

– Ну, если так любишь братика, то совет вам да любовь, а я пошел с вашего протитут-ского канала, т. к. утро перестает быть томным, – написал Москаль.

– За две тысячи могу повторить это в скайпе с каждым желающим, – сказал Коля. – Мы, укропы, бедные и жадные.

Васек уже через несколько минут скинул две тысячи. Коля загрузил ноутбук и поставил его на подоконник, так что в кадре вебки его не было видно.

Васек свою камеру так и не включил, Коля ласкал себя перед черным экраном, задрав футболку так, как научил Москаль.

– Все, пиздец, пошла наша Пика по рукам, – читал компьютер. – Цифровая шлюха стала аналоговой. Точнее, анальной.

– Ты в курсе, что тебя с улицы видно? – спросил Дима.

– Веришь ли, мне похуй, – ответил Коля.

Васек потребовал, чтобы укропский Пико похлопал в ладоши: он хотел удостовериться, что не зря заплатил свои две штуки и стример действительно засунул бутылку себе в дыру. Бутылка не выпала.

– Вот ты и стал настоящим сутером, Димон, – писал Москаль. – Я же знаю, ты эти две штуки потом отнимешь и пропьешь.

Дима сел за комп вместо брата.

– Плачу три штуки, ласкайте друг друга перед всеми, а не в скайпе, – написал Проктолог. – Полторы вперед.

Дима выволок брата на середину комнаты и проделал с ним много интересных вещей, но дальше петтинга дело не зашло, у Коли и так были проблемы с саппортом¹⁹ из-за анонимных жалоб на канал. Старший гладил, целовал взасос, шлепал по попке и нагибал братишку довольно долго, младший позволял ему все. Половина юзеров ушла сразу, остальные плевались и писали, что хотят опускать смешного хохленочка, а не обмазываться гомослячим инцестом. И вообще, они все понимают, укропам сейчас нелегко, но не надо опускаться до блядства в прямом эфире.

– Да нахуй этих укропидаров убогих, наши опять Сирию бомбят, – написал Москаль.

– Вот и пойду на хуй, – Коля ногой вырубил комп. – Какого хера ты приперся мешать, тебе мои деньги надоели? Я из-за тебя останусь без донатов, ты соображаешь, что творишь? В жопу свою гордость себе засунь.

– Сам себе в жопу засунь, клоун дырявый, – огрызнулся брат. – Я зассал, что ты на себя руки наложишь, а ты позволил этой мрази меня обосрать по самые гланды. И кто ты после этого, блядь?

– Так и нехуй сидеть в комнате у бляди! – Коля вытолкал брата и запер дверь на защелку, которую успел прикрутить утром на новое место.

Брат постучал.

– Чего тебе? – спросил Коля.

– Дай карту, пожрать чего куплю.

Коля подсунул под дверь карту «виза» и свернулся на кровати в позе эмбриона. Его мутило и трясло, ноги мерзли.

– Димон! – крикнул он.

– Шо? – отозвался брат, натягивая кроссовки.

– Купи мне антибиотиков!

– Открой мне.

Дима приложился губами к его лбу, приподнял край повязки. Края раны порозовели, показалось что-то желтое, то ли фибрин, то ли гной.

– Тебе таблетки, мазь или порошок? – спросил Дима. – У тебя температура, ты в курсе?

– Бери в ампулах, будешь меня колоть.

По-хорошему, надо было сейчас отправиться к хирургу, но Коля ненавидел врачей и считал, что все само заживет и без них. Он поставил ноут на кровать и включил скайп. Москаль был в сети, но на вызов не отвечал. Коля сделал пять или шесть попыток, наконец тот принял звонок:

– Какого хуя тебе еще надо, пидор недоделанный? Мы с тобой уже закончили. Иди на кухню, стряпай борщ с салом, – тихо ответил Москаль.

За его спиной виднелась грязно-розовая стена с приколотыми на силовые кнопки распечатками. Доход с портала точно был не основным.

– Я не понимаю, как тебе не стыдно было выкладывать это в сеть?

– А тебе не стыдно было изгаляться перед кацапами? Так почему мне должно быть стыдно? – Москаль был трезвый и злой. – Я на работе, щас не могу говорить, вечером перезвонишь.

Коля выключил скайп и начал отчаянно драть, а потом заснул счастливый. Если вечером можно перезвонить, значит, московскому Диме все-таки не похуй, хоть он и редкий мудака.

Он резко проснулся от укола в зад.

– Ты меня до инфаркта довести решил? – взвизгнул Коля.

¹⁹ Саппорт (англ. support) – сленговое название службы поддержки.

Брат медленно давил на поршень, сжимая складку на его ягодице:

– Ты меня не будил, когда сдрачивал на лицо, так почему я... Ладно, нахуй тебя.

Дима прижал ваткой иглу и вытащил ее, шлепнул младшего и натянул трусы обратно.

– Вот это что сейчас такое было? – смутился Коля.

– Дашь мне? – Дима попытался ущипнуть его тугое бедро. – Ты все равно уже пробитый, чего тебе там стесняться.

– Как хочешь, мне на себя насрать.

– Жалко тебя, ты совсем же ебнулся. Еще играть сегодня будешь?

– Не хочу. – Коля натянул одеяло на спину и уткнулся лицом в подушку.

– Мне-то дашь? – Дима сел сверху и поцеловал его за ухом.

– Слезь, мне тяжело.

Дима забрался к братишке под одеяло, целовал его в шею и лапал под футболкой.

– Ну так можно тебе присунуть, ты не против? Дырка у тебя уже широкая, больно не будет.

Димина рука полезла дальше вниз, Коля сжал сфинктер:

– Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь?

– Не ссы, не залетишь.

Коля вырвался и откатился на край кровати, его стошнило слюной и чем-то желтым.

– А потом дашь? – спросил Дима. – Лежи, я все уберу.

Он наскоро вытер ковер бумажными полотенцами, сполоснул руки и вернулся.

– Ты, главное, не ссы, у меня это не в первый раз. Помнишь Вовку, у которого у отца магазин игрушек? Он еще всегда очень чисто одевался, даже футболки гладил и скотчем пылинки собирал, ты еще сказал, шо он, наверно, педик. Так он реально педик, я с ним пил.

– Не надо мне это рассказывать, – Коля плотнее завернулся в одеяло.

– Я, короче, с ним выпил, потом просыпаюсь ночью, а он мне дрожит и себе тоже. Бати его не было дома, а мать на дачу уехала.

– Не надо, я сказал.

– Ну я просто лежал, а он отсосал у меня. И потом еще несколько раз было... Так ты мне дашь или нет? – Дима снова поцеловал брата в шею.

– Не понял, с какого перепугу я должен тебе давать. Я на тебя сдрочил, потому что Дима так хотел, – Коля укрылся с головой.

– Я не понимаю, шо ты в этой суке нашел? Он шо, такой сладкий? Эта падаль тебя с говном смешала, ну иди в свой скайп, выеби себя еще, а то не все знают.

– А ты иди еще нажрись на мои деньги! Бабу еби! – Коля отшвырнул одеяло вместе с братом, вытолкал Диму за дверь и заперся, хотя прекрасно знал, что защелка не выдержит удара.

– Мне просто ломать неохота, а то ты меня и этим будешь попрекать. Я тебя люблю, дебил, а эта тварь тобой играет.

Коля, не слушая его, загрузил компьютер. Руки дрожали, ноги стали совсем ледяные. Народ подтягивался, но Москаля, Проктолога и Васька еще не было. Коля снова играл в варкрафт, донатов почти не было. В чатике его пожалел тот самый Светик, причем без подъебок, и сказал, что он действительно девушка, даже оставил свой никнейм в скайпе.

– В интернете девушек нет. Прости, но мне уже хватит экспериментов на сегодня, – ответил Коля. – Давайте я просто погоняю эту нечисть и покомментирую. Могу отжаться, если кому интересно. Вот. Возвращаясь к вчерашней теме: я бы правда хотел, чтобы разработали такие игровые костюмы, в которых ты испытываешь боль. Джойстики для приставок вибрируют, когда ты разбиваешься, ну и костюмы эти чтобы вибрировали при попадании, но так сильно, чтобы было больно. Ну или посылали слабый разряд в нужных местах.

– Зачем костюм, долбоеб, лучше попроси бойфренда купить тебе вибратор, – очухался Проктолог. – Будете с Москалем на пару пердолить себя в тухес, чтобы было больно.

Коля с тихим торжеством отметил про себя, что авторитет Москаля падает.

– Прости, малыш, донатов от меня не будет где-то неделю, – написал Проктолог. – Вчера сильно потратился. Надеюсь, на сальце тебе хватит, попку смазывать. Как там твой Димон, поссорились?

– Да нет, не особо. Он только что пытался меня натянуть.

– А ты не дал? – спросил Проктолог.

– Конечно, не дал.

– Вот умничка, дашь ему потом в скайпе, а мы посмотрим.

– Хорошо, – Коля улыбнулся через силу.

– Вот жалко мне тебя, так бы и убил, чтобы не мучился... – вставил Васек.

– Я могу и сам, – сказал Коля. – Просто назови время и место.

– Ну, скажем, 13 октября, в 12 часов дня, – написал Васек.

– Где?

– Где-где, на Майдане, конечно, – написал Проктолог. – Под этой нелепой колонной с крылатой бабой.

– Чем?

– Деревянным хуем, – написал Васек. – Шучу, прострели себе башку шариком из травмата.

– Хорошо, – ответил Коля. Свой голос он слышал как бы со стороны, словно его сообщение читал компьютер. – 13 октября в 12 часов дня я прострелю себе голову на Майдане за мир во всем мире. И учтите, я действительно это сделаю, я не шучу.

– Таким, как ты, правда лучше убить себя, – написал Васек. – Я верю, что ты действительно это сделаешь. У тебя нет выбора.

Остальные дружно подвякивали, как это правильно, когда хохлята сами себя истребляют.

– Ладно, выйду подышать.

Коля взял пачку, в которой оставалась одна сигарета, и открыл входную дверь. Что-то брызнуло ему в лицо, в первый момент он с ужасом подумал, что это кислота, зажмурился и побежал на половину родителей.

– Дима, спасайся! – крикнул он.

Брат не отзывался. Коля по стеночке добрался до маминой кухни и начал искать наощупь соду, он помнил, что пакет стоял где-то рядом с мойкой, мать часто оттирала содой противни и сковородки. Он насыпал на ладонь горку соды и открыл уже холодную воду, когда сообразил, что лицо совсем не печет. Промыл глаза. В окне торчали три незнакомые рожи, они снимали на смартфон.

– Кацапская шлюха жидко обдристалась, – сказал высокий темноволосый парень в камуфляже.

Парубки плеснули что-то на стену – Коля догадался, что это желтая и голубая краска.

Стены из газоблоков еще только ждали штукатурки, так что Коле было по большому счету плевать. Он заметил свое отражение на блестящей стали чайника – так оно и есть, облили зеленкой. Теперь будет действительно стыдно показаться на твиче. То есть он привык, что все стебались над его убеждениями, но не над внешностью. Ладно, похуй.

– Был Пико, стал Шрек, – написал Проктолог. – Тебя такого будет уже не жалко, убейся, пока не отмылся.

– Бедный мальчик, как ты теперь своему мужику покажешься? – издевался Васек.

– Да вы долбоебы, лучше посоветуйте, чем отмыться, а то у меня скоро свидание с бойфрендом, – тоном капризной девочки сказал Коля. Может, прокатит за шутку.

– Отбеливателем для унитаза, – посоветовал Проктолог.
– Половинкой лимона потри, – написал Светик. – Меня тоже так обливали, довольно быстро смылось. Только брови не задень, выцветут.
– Вот Светик у нас заботливый, хоть и трап²⁰, – написал Васек. – Не того мужика ты выбрал, не того.

Лимонов в хозяйстве не нашлось. Коля намочил ватный диск средством для унитаза, как велел Проктолог, и оттирался перед камерой. За это ему накидали денег. Кожу щипало и тянуло, Коля задыхался и кашлял, зеленка все равно оттерлась не полностью, трогать хлоркой веки он побоялся.

– Теперь у Коляна зеленые тени, как у блядины с Киева-Пассажирского, – написал Проктолог. – А впрочем, он и есть дешевая шлюха, такое вот досадное вырождение великой и могучей нации протоукров.

Коля играл до поздней ночи, отец с матерью успели лечь спать на своей половине, брат лежал с планшетом у себя наверху. Кстати, отдельный вход и отдельные санузлы отец им сделал с прицелом, что сыновья скоро женятся, и так невесткам будет казаться, что они живут независимо от родителей мужа. Кухни отец оборудовать не успел, но братьям хватало плитки на две конфорки в холле, микроволновки и электрического чайника, да и толчок они юзали один на двоих, чтобы не мыть лишний раз.

Сыновьям Олег Петрович выделил лучшую, юго-западную сторону, где даже зимой было светло, чтобы они могли заниматься. Зинаида Алексеевна жаловалась, что в их собственных комнатах темновато, но муж сделал навесные потолки с десятками светодиодных ламп. Теперь она все чаще вспоминала, как бедно и несчастно они жили при проклятом воре Януковиче, и недобрым словом поминала «галичанских дворняг».

К счастью, именно потому, что на их стороне было темновато, мать не заметила следы зелени на стенах в коридоре – там были наклеены флизелиновые обои фисташкового цвета. Также она еще не знала, что сын унес ее крем для лица.

– Какой ты сегодня красивый, Пико, – в чатике появился Москаль. – Это плюс стопицот. Только самые элитные персоны у вас в Украшке удостоиваются таких почестей. Теперь ты лучший из лучших, почти небожитель. Ну прямо Надя Толочко.

– А у тебя уже горит пукан от того, какой я стал популярный? – спросил Коля, ерзая на стуле. Колина дырка сжималась, а член снова упирался в пряжку ремня от счастья, что Москаль все-таки не забыл его и нашел время обосрать.

– И все-таки жаль, что у тебя теперь зеленое ебало. Раньше ты краснел, как лалка, а теперь не видно, – добавил Москаль.

– Все, ребята, на сегодняшний день трансляция окончена, – Коля показал фак и выключил компьютер.

Пока загружался ноут, он раздевался.

– Ну ты больной пидорас, – сказал Москаль в скайпе. – Уже и трусы спустил, только что себя не связал.

– Как ты сегодня хочешь? – спросил Коля, стоя на коленях перед ноутбуком.

– Я тебя не хочу, тупая пидота, пора бы тебе уже понять, что я натурал и с мозгами у меня в порядке. Это ты с одной бутылки пива готов танцевать стриптиз на столе, а потом ковырять этой бутылкой в очке и снова пить из нее. Потому что у тебя укроп вместо мозгов, в роддоме ушибленных.

²⁰ Сленговое название трансвестита.

– Я тоже тебя люблю, – сказал Коля, прикрывая член левой рукой. – Тебе просто стыдно признаться, что ты меня тоже хочешь.

– Еще бы, ты настоящая принцесса, с таким-то ебалом. Короче. Я тебя не хочу. Я хочу, чтобы твой братан тебя выеб.

– Секунду.

Коля, не чуя ног от возбуждения, взбежал по деревянной лестнице:

– Димочка, ты спишь?

– Не...

– Пойдем, – он потащил еле соображающего брата вниз. – Мне очень надо, чтобы ты меня трахнул, пожалуйста, сделай это ради меня!

Дима был из тех людей, которые готовы ебать любую дыру, к тому же он много выпил и как раз смотрел прон, особо уговаривать его не пришлось.

– Встань на колени лицом к камере, – скомандовал Москаль. – А ты, Димон, распечатай его. И не сачковать!

– Вот у тебя, кацап, крысиное ебало, не понимаю, что он в тебе нашел, – Дима целовал брата в шею и теребил его соски, Коля выгнулся и терся ягодицами о его эрегированный член.

– Ну охуеть, у вас уже почти профессиональное порно. Не думали на этом зарабатывать?

– Он и так на это живет, – ответил Дима. – Учти, я его ебу не потому что ты, тварь, его шантажируешь, а потому что он красивый, и я его хочу.

– Ну да, ну да, обосраться – не поддаться. – Москаль налил виски в низкий стакан-шестигранник и чокнулся с монитором. – За ваше сексуальное здоровье, братья-дегенераты, символ здорового вырождения нации 404.

– Ой, блядь! – дернулся Коля.

– Вот ты дурачок! Димка, смажь ему сначала.

Коля поискал глазами вокруг и взял на средний палец шмат маминого крема, в дырке от этого еще больше защипало.

– Расширь ему анус пальцами, дубина, – сказал московский Дима, – не мучай шоту, а то больше не захочет тебя.

– Я тебя хочу, – сказал Коля, – а ему даю только потому, что тебя нет рядом.

– Ой, блядь, как трогательно, я щас заплачу. – Москаль налил себе еще. – И че, бутылкой не так больно было?

– Ляг, – сказал Коля брату. Он сам медленно и осторожно насадился на его член и задвигал бедрами.

– Ааа, ну чо, молодцы. Только не забудьте вот такую позу, когда он сидит на краю кровати, а ты сверху, лицом к камере. Хочу продать ваш ролик немецким фашистам.

– А ты бывалый, – ответил украинский Дима. – И часто смотришь гей-прон?

– Не чаще тебя.

– А хули не драчишь?

– Да не стоит на вас, на пидаров.

– А я думаю, ты тупо импотент, – Дима впился пальцами в бедра брата и насаживал его в полную силу. – Ты, сука, злобный импотент, у которого единственная радость его никчемной жизни – унижать украинского парня и тыкаться крысиной харей в интернет. Я просто хочу, чтобы ты понял, как я презираю такое говно, как ты.

– Кстати, о говне, отмываться будешь долго, замарашка. Твой брательник, походу, отмываться ваще не умеет.

– Вот не надо, я помыл там внутри, – возразил Коля.

– Ну, понятно, евроценности растут и крепнут вместе с еврогигиеной. – Москаль потянулся за Рильке. – Разбудите меня, когда дело дойдет до камшота²¹. Кадр я вам, считай, уже поставил.

– Я щас кончу, – Коля соскочил с брата и повернулся лицом к камере. – Вставь мне сзади. Брат въехал в него на всю длину, Коля напрягся, вскрикнул и стрельнул спермой в ноутбук.

– Камеру протри, дебил, – ворчал Москаль.

Коля протер камеру краем подушки.

– Так, старший укроп, теперь ляг на спину, а младший пусть возьмет в рот.

Коля послушно принял в рот горьковатый член брата, пытаясь подавить рвотный рефлекс.

– Еби его ртом, сука, всё собери.

– А ты хули раскомандовался? – огрызнулся Дима. – Без тебя отсосет.

– Мне жаль это говорить, но твой младший вчера официально признал себя моим рабом.

Кто ты, Коленька, скажи!

– Я твой анальный раб, – сказал Коля, дрожа брату.

– Не, ну пиздец, так бы и убил из жалости. – Москаль прикрыл лицо книжкой.

– Вот видишь, тебе не похуй, – Коля сделал пальцы сердечком.

– Ну ты тупая лалка, – Москаль уронил сборник и прикрылся стаканом, он смеялся.

– Идите оба на хуй, – Дима оттолкнул младшего, схватил свои трусы и вышел.

– А ты чем-то похож на Ляшка в юности, только светленький и прическа другая, – сказал Москаль. – Недаром говорят, что все пидорасы на одно лицо.

– У него лысина, фу, – Коля потянулся за влажной салфеткой.

– Ну что ты там вытираешь, иди помойся, я подожду.

Коля вернулся из душа со стоячим членом, он еще раз подрочил перед камерой, Москаль на этот раз уже не стебался, а печально смотрел на него, вертя в руках стакан. Кончив, Коля лег ничком перед ноутбуком, положил подбородок на руки и уставился на своего мучителя добрыми глупыми глазами.

– Лалка, тебе правда нравится так унижаться? – спросил московский Дима. – Или ты это делаешь только из-за меня?

– Мне это совсем не нравится, – сказал зачем-то Коля. – А унижаюсь я только потому, что я блядь, и ты мне за это платишь. Не думай, пожалуйста, что ты такой типа Оверлорд, а я при виде тебя вся теку, как Альбеда.

– Иди-ка обратно в свой детсад, – Москаль вырубил комп.

Коля знал номер его мобильного из контактов на сайте. Москаль взял трубку со второго раза.

– Ааа, это ты. То-то я гляжу, номер странный. Решил меня добить пранками во славу плети?

– Ты мне очень нравишься, – сказал Коля. – Пожалуйста, будь со мной помягче.

– Да зачем мне быть с тобой помягче, глупая Коля, если ты только от плетки спускаешь? Ладно, завтра после одиннадцати меня набери. И вот не надо этих пятидесяти оттенков бабьего маразма, что ты ноешь, как пизда пробитая? Все, я – спать.

– Вот тебе бы я точно не дал, у моего Димки больше.

– А еще у твоего Димки яйца вместо лобных долей. Все, спи уже.

Проснулся Коля от звонка с незнакомого номера.

²¹ Камшот (от англ. cum shot – «выстрел спермой») в порнографии – эякуляция на партнера.

– Дмитрук Николай Олегович? Это СБУ вас беспокоит, – сказал мужчина, едва сдерживая смех. – Вам нужно проехать к нам для небольшой очень интимной беседы.

– Малолетним пранкерам не даю, – Коля нажал на отбой.

– Сегодня мне позвонил какой-то малолетний дебил, – рассказывал Коля вечером на твиче. – И сам же еще ржал в трубку. Как будто в Службе Безпеки говорят на вашей поганой москальской мове.

Оказалось, что это не так.

Сержант СБУ при полном параде не поленился доехать на личном автомобиле до владений семьи Дмитрук. Родители уже были дома, причем отец – абсолютно трезвый и злой, так как сегодня посещал Державну Службу Занятости и остался в пролете.

Дом обступили непонятные личности, от которых разило зверятиной, они измазали жовто-блакитной краской все стены снизу и забор, несколько раз написали черной краской «пидор» и сломали почтовый ящик. Коле пришлось выйти к ним, чтобы они не замазали дорожные окна и, не дай бог, не подожгли чего. Гости ссали на фундамент и объясняли Коле, что он больной на голову петух, который позорит всю нацию, и ему лучше убиться, чем так жить.

– Я убью себя тринадцатого числа! – крикнул Коля, пытаясь переорать их голоса. – В двенадцать дня, на Майдане, под колонной! Я правда это сделаю, я не вру! Я выполняю все, что обещал!

– Сначала мы тебя отмудохаем, а потом убивай, если сможешь руками двигать. – Рослый брюнет с породистым римским носом повалил его на землю и пнул несколько раз под ребра и по печени, Коля не сопротивлялся. Остальные тоже приложились по разу, а было их, наверное, человек двенадцать, Коля только прикрывал лицо руками, чтобы они, не дай бог, не выбили чего. Один, низенький и рыжий, все пытался отодрать его руки от лица и попортить его, чтобы кацапам стало противно спускаться на уродливую харю. Коля очень боялся за брата и за родителей, мелькнула мысль, что все будет как в Одессе тогда весной.

Когда над ним склонился сотрудник СБУ, Коля был почти рад, что он приехал. Шпана нехотя отошла от предателя, никто не испытывал уважения к СБУ, на самом деле сержант сам сильно рисковал, приехав сюда.

– Все должно быть по закону, – успокаивал СБУшник, показывая всем удостоверение. – Сами с этим задротом разберемся, мало не покажется.

«Галичанские дворняги» ушли, оставив вытопанную траву, окурки и вонь уайт-спирита.

Лицо Коли все-таки не пострадало, только на затылке вспухла большая шишка и все тело было в гематомах, сержант сначала осмотрел его, ощупал, поставил на ноги и спросил, не тошнит ли. Коле от такой заботы стало не по себе.

– Пожалуйста, не говорите маме, – взмолился он. – Я все что хотите сделаю, только не рассказывайте им. Я могу отсидеть за что-то другое.

– Нужен ты кому... – СБУшник погладил его по голове и увел в дом.

Мать и отец сидели в своей кухне-гостиной с каменными лицами в ярком свете диодов. Сержант открыл свой ноутбук и показывал им ролики из блога Москаля:

– Не волнуйтесь, этому человеку уже запрещен въезд на территорию Украины. Следите за своим сыном получше, я уже понял, что он у вас с приветом, мы утром всем отделом угорали, потом до обеда работать не могли. Дела, конечно, не будет.

Мать машинально кивнула.

– Проблема тут не в том, что делает ваш сын, он сам себя контролировать не может. Проблема в вашей личной безопасности. Я не могу гарантировать, что завтра не придет сто или двести человек, которые вас разорвут на мелкие куски.

– Может, они подождут, успокоятся? – перебила его мать.

– Успокоятся, даже наверняка. Но сначала его успокоят, вместе с вами. Какой там у него диагноз?

– У меня записано, – мать рванулась к буфету.

– Да не важно. Просто объясните детям, что нельзя думать только о себе. Пусть подумают о вас и о соседях.

– Олег, вези его в травму, – скомандовала мать, когда сержант уехал.

– Не надо в травму, я у вас немножко полежу и приду в себя, – попросил Коля.

– Ты не лежишь, – подал голос отец. – Ты соберешь свое поганое барахло и уйдешь из моего дома. Такой сын нам не нужен.

– Что ты брешешь, старый дурак? – мать встала между ними.

– Мне не нужен такой сын. Лучше бы ты сделала аборт. Он и Димку нам испортил.

Коля сообразил, что Димка все это время отсиживался у себя наверху. Несмотря на то, что Дима вставлял брату, в глазах отца он оставался ангелом. Видно, активов папа за пидоров не считал.

– Я соберу вещи.

– Сиди, малахольный, батя сам не понял, чего несет, – мать толкнула его обратно на диван. Слышно было, как Дима ходит наверху.

– Мамочка, у меня есть деньги, я уеду на некоторое время, пока все не устаканится.

Друзей у Коли не было, знакомые вряд ли согласились бы пустить его к себе. Те два ролика уже расплзлись по всему рунету, хоть их и прикрывали из-за порнографического содержания. Даже на порнолабе раздача была «закрыта по просьбе правообладателя».

Родственники в Полтаве не желали принимать Колю, Димкин бывший отказался пустить спалившуюся пассивку на несколько дней. «Просто потому, что я не дура и не лесбиянка, – объяснил Вова. – А сам приходи когда хочешь».

Не было гарантии, что там, куда Коля приедет, этот ролик еще не смотрели. Он мог бы поехать к бабушке, но она жила в двухкомнатной квартирке с тетей и ее детьми, которые уже видели ролик, звонили и возмущались. Пришлось остаться дома.

Коля сунулся на твич, но его канал заблокировали, похоже, навсегда. Он дико скучал по русским парням, которые его опускали, по твичу и по своей уютненькой помоечке, даже нашел в скайпе Светика и Проктолога. Проктолог сначала ляпнул «Приезжай, я тебя устрою», потом спохватился: «Не выйдет, ты же не умеешь ни хера».

Светик долго переписывался с саппортом твича, он объяснял, что украинский стример Николай не показывал на канале порно, на самом деле с ним подло и нечестно поступили местные гомофобы, украв и выложив в сеть приватное общение по скайпу с его близким другом. После этого бедного мальчика подвергли коллективной травле, избили и сдали властям. Саппорт нехотя сдался, отметив высокий уровень гомофобии и насилия в славянских странах. Наверное, в поддержке сидел гей, который пожалел красивого мальчика, признав за одного из своих. И когда канал триумфально вернули, кто-то написал в чате: «I like you very much». Коля ответил, что ему это очень приятно, и сделал пальцы сердечком. Его уже почти не опускали, деньги приходили понемногу, но стабильно, на канале появились даже настоящие девушки, которые спрашивали, больно ли ему было и как оно – когда парень любит парня. Коля охотно отвечал, инструктаж и обмен впечатлениями затягивался на долгие часы. Москаль заявил, что канал превратился в бабское говно, ушел с твича и больше не отвечал в скайпе.

Коля хорошо отблагодарил Светика приватным танцем по вебке. Дима ему на этот раз не помогал: в апартаменты брата он по настоянию родителей не совался, только покупал ему еду, выпивку и сигареты. По ночам мать прислушивалась, не скрипит ли деревянная лестница за стеной, так что Дима начал пользоваться уборной на своем этаже, чтобы она не психовала.

Антибиотики Коле теперь колот отец, причем отводя взгляд и строго в руку, зеленка отмылась, издевательства понемногу забывались, те гопники больше не приходили.

Коля пытался звонить Москалю на мобильный, он не понимал, почему тот вдруг оттолкнул его и обрубил все возможности общения, даже блог свой он перевел в режим «только для друзей», а другом для него Коля не был.

Только 11 числа, в три ночи, каким-то чудом Коля дозвонился.

– Какого хуя тебе надо, мразь? Отомстил, так дрочи теперь один, – сказал пьяный Москаль и отключился.

Коля позвонил снова.

– Ну хули ты меня достаем, я некрасивый, у меня хуй маленький, характер мерзкий, я никогда тебе не вставлю, что ты за манда тупая? Ты там у себя в Украшке нахуй никому не нужен, можешь хоть кабачком себя драть, никто внимания не обратит, а я из-за тебя работу потерял.

– Ты сам соображаешь, что несешь? Ты выложил в сеть это говно, а я виноват?

– Ладно, похуй, – Москаль часто задышал в трубку.

– Ты там дрочишь, что ли?

– А ты совсем debil? Отъебись от меня, пидор 404, никаким боком ты мне не всрался, найди хуй своего возраста или у Димки сосни. Не беспокой меня больше, тварь! Не смей мне звонить!

– И что мне теперь делать? – спросил Коля, чувствуя, как внутри всё холодеет и сердце готово остановиться.

– Застрелись. Такие как ты не нужны. Встань под этой дурной бабой с крылышками и вынеси себе мозги. Я приеду посмотреть. Всё, на хуй пошел!

Двенадцатого вечером Коля объявил, что покончит с собой, как и было сказано ранее. Он никому не нужен, он не видит смысла в своем дальнейшем существовании, он позорит свою семью и не хочет, чтобы из-за него страдали близкие.

– Глупыш, что за юношеский максимализм? – написал ему Светик. – Впрочем, дело твое, я в твоём возрасте тоже два раза глотал таблетки, когда меня парень бросил. Не понимаю, как я мог умирать из-за такого говна.

– Я сам не понимаю, – ответил на это Дима. – Но так всем будет легче. Кстати, почему на моем канале одни пидоры?

– Потому что у тебя смазливое личико и ты играть не умеешь, – ответил Проктолог. – Надеюсь, и стрелять тоже.

– Не думай, что таким образом его накажешь, ему действительно похуй на тебя, – уговаривал Светик. – На самом деле тут всем на тебя похуй, ты не умеешь с людьми общаться так, чтобы они тобой серьезно интересовались. Сначала подрасти немного, наберись опыта.

– Стань старой жабой, как ты, и лазай в трусы малолеткам, читая нотации, – Коля показал ему фак. – Меня бесит этот твой тон всезнающего папочки, иди-ка на хуй, пидор сорокалетний. То, что мы дрочили по вебке, ничего не значит.

– А мальчик начал жечь под конец карьеры... – написал Проктолог.

– А ты такой же сорокалетний пидор, иди застрели себя сам. – Коля вырубил комп.

Брат скрипел половицами наверху, он еще не спал. Коля, держась за стену и стараясь равномерно распределять нагрузку на ступени, прокрался к нему. Наверху было совсем не так

уютно, как внизу, кровать брата напоминала топчан в медкабинете, кроме нее в большом, еще не разделенном стенами помещении стояли два складных стула с наброшенной на них одеждой и что-то вроде сундука, который служил столом.

– Мать не спит, – прошептал брат.

– А мы тихо, – Коля попытался обнять его.

– Отъебись от меня, извращенец, – Дима толкнул его.

– Пожалуйста, трахни меня! – крикнул Коля. – Димочка, выеби меня, я так скучаю по тебе!

Мать колотила в стену, через минуту вбежал отец и врезал Коле по щеке со всего маху.

– Димочка, ты так защищал меня перед правосеками и перед батей с мамой, никогда не забуду! – орал Коля. – Выеби меня, а то я тут один извращенец!

– Уведи этого больного, – попросил Дима.

– Я попрощаться с тобой хотел, дурак, – Коля спустился к себе, не дожидаясь отца.

– А шо ты с ним прощаешься, собрался куда? – отец дыхнул перегаром.

– Собрался.

– Вот молодец, – отец медвежьей хваткой прижал его к себе и долго-смачно поцеловал в волосы, как будто занюхивал стопарик. – Нечего тебе делать в Хохляндии, уезжай отсюда, пока не стал быдлом, как твой брат. У тебя хоть башка получше варит, в мамку пошел.

Коля навел порядок у себя в комнатах, разложил вещи на старые, которые пойдут на выброс, и новые, которые могут пригодиться Диме. Стер с дисков все мультики и порнуху, удалил свои блоги на разных сервисах. Отец все это время сидел рядом и строил планы его будущего где-нибудь в Германии или в Голландии.

Дима почти наверняка читал объявление о том, что Коля сделает завтра, но не сказал ничего. Было ясно, что он не собирается никого отговаривать. Коля все надеялся, что Димка попросит его не убивать себя или хотя бы расскажет отцу, отец тогда точно не позволит это сделать.

– Ты билеты купил уже? – спросил отец.

– Купил, через интернет, – соврал Коля. – Я все через него оформляю.

– Довезти тебя до Борисполя?

– Не надо, ты проспаться не успеешь. Я вообще на поезд купил.

– До Варшавы?

– Может, и до Варшавы. Там посмотрим.

Чтобы отец отстал, Коля начал упаковывать рюкзак, как будто действительно собирался куда-то.

– Ты хоть матери сказал?

– Позвоню, когда доеду. А то нервничать будет.

Он положил в рюкзак все, что ему могло понадобиться в дороге: нетбук, планшет, электробритву, некоторое количество одежды, в том числе два теплых свитера, тапки, чтобы ноги отдыхали в поезде, и пару новых кроссовок. Подумав, он добавил шампунь и гель для душа в одном флаконе. Всего вышло килограммов десять, в походах он нес больше.

Отец уже так увлекся, что прикидывал, можно ли перевестись из местного вуза в какой-нибудь немецкий, доучиться там на программиста и стать успешным и мегакрутым, только, конечно, надо подтянуть немецкий и английский, но Коля справится.

«Кому я там нужен...» – подумал Коля.

– Друзей новых заведешь, а не этих уродцев, – добавил отец. – Парня найдешь нормального, не как это говно. Это ты сейчас думаешь, что никому не нужен, – добавил отец, словно читая его мысли. – На самом деле никто никому особо не нужен, потому мы все и пробиваемся, ищем чего-то. Думаешь, я там кому-то нужен? Я, конечно, получше молдаван, эти долбодятлы

уровень и то в руках держать не умеют, херачат от балды. Но, понимаешь, получает не тот, кто лучше, а тот, кто выебистый и пробивной. У тебя таких качеств вообще нет, тряпка тряпкой, что скажут, то и сделаешь. Русские все такие, ждут, когда святой Георгий на белом конике прискачет и всех спасет. А хохол – это русский в квадрате.

Коля затянул рюкзак и закрыл верхний клапан. Сел на кровать рядом с отцом, взглянул на черный экран своего изъезженного стримом компьютера, на пятна от чая и пива под подоконником, на пепельницу, плотно утыканную десятками окурков, и подумал, что надо либо что-то кардинально менять, либо скорее кончать с собой. И чтобы что-то менять, у него не хватит сил и способностей.

– Коляша, вот я не понимаю, ты у нас такой славный мальчик, умный, красивый, не мог кого получше выбрать? Ну ладно, с девками не можешь, это понятно, но как, блядь, где ты откопал это говно? Ты знаешь, сколько пользователей в интернете? В одной Рашке – сто сорок миллионов человек. Ну ладно, исключаем детей и старых бабок, пусть будет сто. Как ты из ста миллионов вытащил вот это?

– Папа, я не знаю, как так получилось. Я дурак.

– Никогда так про себя не говори.

– Так все знают, что я дурак, и я сам знаю.

– Никакой ты не дурак, – отец прижал его к себе, как маленького, и поцеловал в шею.

Колю будто ударило током, его точно так же обнимал Дима; отец заметил, что сын напрягся и покраснел. У обоих промелькнула мысль, что Коля мог докатиться и до чего-то похуже.

– Да даже я не такой дурак, как твой брат. Ладно, с Богом. Не забывай нам писать.

Коля, чтобы избавиться от его откровений, обулся, надел куртку и вышел с рюкзаком на улицу. В окнах у Димы еще горел свет. Наверное, базарил со своими телками в контакте: кроме Вовки и кассирши из АТБ у него было еще две запасных. Коля перевел взгляд на ясное ночное небо, прорезанное беспорядочно натянутыми проводами, на соседние двухэтажные дома, начатые с размахом и архитектурными изысками, но недоделанные из-за Евромайдана, на шерба-тый асфальт, голые ветки яблонь, посеребрившие деревянные ограды и заборы из дешевых бетон-ных блоков. «Пиздец, деревня», – подумал он.

Сильный ветер задувал под куртку, спина взмокла под рюкзаком. Травмат Коля неза-метно засунул под свитер, когда укладывал вещи. Маршрутки в такое время уже не ходили, удалось поймать машину, которую вел угрюмый селюк. Он спросил на украинской мове, куда ехать, Коля сказал:

– На вокзал... Киев-Пассажирский.

Селюк зыркнул на него как совсем на говно и молча поехал, бахаясь колесами в ямы и рассекая огромные лужи.

Коля знал украинский плохо, хоть и учился на нем в школе. Родители переехали сюда с Полтавщины, когда ему было пятнадцать. Там украинский все учили заново, отец вообще родился и вырос в Москве, дома они с матерью говорили только по-русски, а друзей-украинцев, чтобы практиковаться, у Коли просто не было. Правда, русских друзей не было тоже.

Огни центра раздражали натруженные за компьютером глаза, доехали быстро, без про-бок. Селюк недовольно принял деньги, как будто считал, что ему полагалось больше.

Коля, который уже плохо соображал от усталости, долго искал в огромном здании вокзала камеру хранения. Положив туда рюкзак, он еще побродил, отыскивая место, где ловит вайфай, прислонился к холодной светло-бежевой стене и с дрожью в ногах набрал адрес блога Москаля. Там было написано: «Уехал, когда вернусь – не знаю, это как повезет. Есличо, пишите мне на

gmail, чтобы сразу приходило на телефон». Это была первая запись не под замком за несколько дней, у Коли заломило член от счастья.

Он понимал, что Москалю, возможно, действительно совсем похуй, но перспектива вышибить себе мозги перед ним возбуждала Колю, как самурая далекой эпохи Токугава, который был готов ежедневно жертвовать телом для своего господина и каждый день представлял, как вспарывает себе живот. Вспороть живот складным ножом из «Авроры» Коля уже пытался, причем по совету того же Москаля. Это Москаль в июне рассказал про русского студента-либерала, который включил в военкомате украинский гимн. Коля как сейчас помнил слова Москаля: «Такой чокнутый япономан, как ты, непременно должен сделать сэппуку, чтобы не послали в зону АТО. Ну или порвать себе кишку бутылкой из-под шампанского. А лучше все сразу».

Когда Коля вернулся из больницы в начале августа, Москаль еще потребовал отрубить фалангу мизинца в знак верности, но Коля отказался, так что Москаль мучил его целый месяц, не заходя на канал и отшивая его в блоге. Только сломанная правая рука заставила тогда Москаля сменить гнев на милость: он требовал, чтобы хохленочек поиграл, нажимая кнопку мыши языком.

Перебрав в памяти все приятные воспоминания, связанные с любимым (когда он резал, простреливал, ломал и ебал себя бутылкой для него), Коля устался на высокие своды потолка со старинными бронзовыми люстрами, во всех подробностях рассмотрел полуколонны, огромные окна с частым переплетом, каждый завиток богатого орнамента. Сейчас только четыре утра, до двенадцати делать совершенно нечего. Можно поесть где-нибудь, но тогда потом, когда он прострелит себе висок, может произойти кое-что некрасивое, так опозориться он не должен.

Было так скучно, что Коля чуть не застрелился прямо в зале ожидания. В девять утра он умылся, причесался, отковырял остатки коросты со лба, сменил футболку. Очень хотелось есть и спать, он вырубился на минуту даже стоя. Поймав на себе заинтересованный взгляд девушки с чемоданом, он очнулся, добрал до первой свободной скамейки и заснул.

На смартфоне 11:50, он проспал! Метро – не вариант, дольше провозится, если бежать, то не успеет, а еще вспотеет и будет выглядеть как дурак. Коля рванул к такси, которые стояли рядом на площади, и в 12:02 уже был на Майдане.

Первое, что он заметил – фургончик Еспресо-тв на месте своего предполагаемого суицида. Рядом собралась группа молодых людей с замотанными мордами, Коля узнал по курткам и по фигурам рыжего и брюнета, который пинал его первым. Убивать себя перед этой сволочью резко расхотелось.

Корреспондентка Еспресо брала интервью у похожего на политика мужчины в драповом пальто, темно-синем дорогом костюме и галстук. Мужчина что-то обстоятельно объяснял, указывая время от времени на колонну. Интервью на Майдане были делом обычным, Коля и сам давал тут интервью позапрошлой осенью, когда отправился со старшим стоять за ассоциацию с Евросоюзом и был впервые избит, тогда еще парнями из «Беркута».

Коля накинул на голову капюшон худи, чтобы его не заметили раньше времени. Он все еще надеялся найти тут Москаля, хотя понимал, что его мучитель вряд ли попрется в соседнее государство покуражиться две минуты. Возможно, Москаль не поверил, что Коля действительно сделает это.

Коля подобрался поближе к фургончику, чтобы хоть послушать, о чем говорил политик. В лицо этого человека он не помнил.

– Боюсь, вы не совсем поняли. Калеча себя, Дмитрук не пытается уклониться от призыва, он обозначает тем самым свою позицию пацифиста, который скорее нанесет увечье себе, нежели другому человеку. Сейчас, когда произошел глубокий раскол между братскими народами, крайне необходима некая искупительная жертва, всеобщий символ объединения. Убив

себя, Дмитрук пытается стать кем-то вроде Саманты Смит для наших двух наций. Понимая всю бесполезность своего антивоенного протеста, он продолжает...

– Давайте еще раз, только покороче, – попросила журналистка.

– Хорошо. Этот парень решил убить себя, чтобы не убивать других. Пацифизм по-украински: одни считают это позором и предательством, другие – фантазиями больного замкнутого юноши, увлеченного видеоиграми.

– Вы сейчас говорите как журналист, – прервала его корреспондентка.

– Так я и есть журналист, – смутился мужчина в костюме.

– А надо говорить как очевидец... – журналистка тоже смутилась. – Ну, вы же его заставили себя иметь, в дупу...

– Вы щас обосрете мальчику весь антивоенный пафос, нельзя так с детьми.

– Вон этот пидорас! – крикнул кто-то в толпе.

Колю мигом схватили, оператор Еспресо предусмотрительно отъехал подальше, корреспондентка отбежала вместе с ним, волоча провода.

– Ты, сука, думал сдохнуть немного, да? – орал рыжий Коле в ухо. – Ты всю страну опозорил, тварь!

Колю швырнули на новую брусчатку и отбежали на несколько метров. Коля на секунду удивился, но увидел бутылки в руках у парней. Первая летела медленно, он успел отскочить, вторая полыхнула в метре от него. Огненная струя задела бок настолько быстро, что он не успел увернуться и ничего не почувствовал, край куртки вспыхнул, Коля упал и покатился, сбивая пламя. Рядом пролетела четвертая бутылка, он чудом отполз, сбросил горящую куртку и увидел выпавшую «Осу». Коля схватил травмат и стрельнул в толпу наугад, один из парней свалился, остальные разбежались кто куда. Чья-то рука схватила его за шкурку и потащила в сторону улицы Грушевского, Коля сообразил, что это тот самый политик, дававший интервью.

– Если повезет – расценят как самооборону, – задыхаясь, прокричал политик.

Теперь уже не политик тащил Колю, а Коля – его, потому что быстрее бегал.

– А вообще, Пика, ты конченный дебил! Грош цена твоему пацифизму! Обосрал такой момент! Ты мог войти в учебники по истории Хохланда! Вслед за Небесной сотней! Ты, сука, мог стать укропской Жанной д'Арк!

Москаль вместе с Колей забежал в холл отеля «Днипро» и остановился, тяжело дыша и опираясь на плечи жертвы.

– Здесь ты меня и отымеешь? – спросил Коля, поглядывая назад через стеклянные двери. Вряд ли тех парней остановит сам факт, что они в общественном месте.

– Хуй там! Номер за пять штук не хочешь?

– Я не умею считать на ваши деньги.

– Ну, понятно, ты умеешь только брать их за сексуальные услуги. Тыща восемьсот гривен за стандартный номер – по-моему, слишком дохуя.

– И чуть более чем слишком дохуя, – неловко пошутил Коля. – Тогда давай ко мне.

– Ты издеваешься? Это чтобы твой брат-дегенерат сделал из меня пико?

– А тебе пойдет, какой-то ты некрасивый.

– Мне показалось, или ты залупаешься? – Москаль притянул его к себе за ворот паленой футболки и жестко поцеловал в губы.

Девушка за гранитной стойкой оживилась:

– Прошу вас, панове, пошукайте для своїх ігор інший готель!

– Мы уже уходим, – отозвался Москаль. – Прошу выбачення, пани.

– Какой ты смелый, Димочка, – Коля схватил его за ширинку. – Раз ты такой смелый и циничный, я у тебя прямо здесь отсосу.

– Прошу, панове, залишите готель! – залопотала де вушка, подбежав к ним. – Я милицию вызову, шо за беспредел, у нас тут приличные люди останавливаются, иностранные делегации.

– Ну и заебись, в Гейропе это модно, – ответил ей Коля.

– Пико, ты совсем уже ебнулся со своим варкрафтом, тролль дешевый, это реал, тут могут дать в морду.

Коля проявил большой героизм, пробежав обратно до колонны за травматом, который выронил после выстрела. Он боялся, что теперь его посадят. Бумажник из толстой свиной кожи, лежавший в кармане штанов, слегка подкоптился с краю, а карточка «виза» вообще не пострадала. Коля был очень рад, что не придется ее перевыпускать. Худи и футболку слева прожгло насквозь в нескольких местах на уровне бедра и нижних ребер, но ожоги были не сильные, кожа вздулась волдырями и только два багровых пятна тянули на третью степень. Но главное, смартфон остался цел!

– Тебе охуенно повезло, – сказал Москаль. – Школота скорее позволит себя сжечь, чем уничтожить любимый гаджет.

– Мне надо вещи забрать, я хоть оденусь. Там еще нетбук и планшетка, – ныл Коля, пока они бродили по набережной.

С одной стороны, ему было очень холодно, с другой, ожоги не так болели.

– Я тебе предлагал пальто.

– Оно мне не идет! Пальто не носят с худи.

– Сука, ты как моя бывшая.

Коля все-таки сдался, выкинул в урну обгоревшие тряпки и надел пальто на голое тело, они доехали на метро до вокзала и забрали вещи.

– Что-то мне подсказывает, что эти долбоебы сейчас пытаются линчевать твою семью, – Москаль стоял в вокзальном туалете, перекинув пальто через руку, и наблюдал, как Коля отмыкает гарь с лица и рук и обрывает паленые кончики волос на челке.

– Кто они вообще такие, у тебя есть версия? – спросил он Колю.

– Есть мнение, что ты их на меня и натравил, – ответил Коля. – Тебя из-за меня с работы выгнали. Ты пошел на форум правосеков, показал им видео и рассказал, кто я. Логично?

– Не выдумывай. Кстати, они неплохо говорили по-русски, это ни хера не правосеки. У тех такой акцент, что даже свидомые смеются.

Коля побоялся возразить, что он сам украинец и побольше сечет в акцентах.

В аптеке на вокзале они купили обезболивающий спрей с лидокаином, Москаль прямо там щедро обрызгал Колю, хотя девушка-фармацевт и сделала кислую мину.

– Я думаю, это ваша местная элитка, быдло-интеллигенты, сидящие в соцсетях. Или дятлы с твича. Настоящий правосек от тебя бы мокрого места не оставил. Тебе охуенно повезло, что они бросать не умеют. И горело как-то херовато.

– Может, и так, – Коля осторожно накинул футболку на волдыри и спустил свитер. – Все равно больно, сука.

Они ехали на маршрутке до площади Шевченко, пассажиров в это время было мало, на заднем сиденье их никто не видел. Коля загородился рюкзаком и положил руку Москалю на ширинку, он понял, что тот его вполне хочет. Москаль тоже лапал его и несколько раз ущипнул обожженный бочок. Уже в парке Коля все-таки позвонил матери. Судя по ее голосу, ничего странного не происходило, только потом он сообразил, что сегодня вторник и она на работе. Отец трубку не брал, Дима тоже.

– Димочка, я волнуюсь, – сказал он Москалю.

– Как называется этот парк?

– Кинь-Грусть. Тут Екатерина ебалась с Потемкиным, по непроверенным данным.

– И далеко еще идти?

– Не особо.

– Может, тогда ты у меня отсосешь и разойдемся? – Москаль оглядел редких посетителей, в основном велосипедисток и мамаш с колясками. – Наверное, тут есть укромное место, где пассивные педики, такие как ты, берут на клык и не палятся перед семьей.

Он смеялся, глядя на несчастное лицо Коли.

– Ну а ты уже решил, что я тебя поселю в хоромах, буду одевать в соболя и ебать как принцессу?

Коля завел его туда, где все ссали и были навалены бетонные плиты вперемешку со строительным мусором.

– Ну давай, – он снял рюкзак, опустился на колени и взглянул на Москаля жалобно, как будто надеялся, что тот уведет его из этого сортира под открытым небом и отымеет на шелковых простынях.

– Ты давай, мальчик из Республики Сало, – Москаль вытащил довольно крупный для русского член и обоссал Колю от челки до колен, он пытался попасть Коле в рот, но хохленок сжал губы.

– Ну я пойду? – спросил Москаль.

Коля рыдал, размазывая по лицу мочу.

– Блядь, ну что ты ноешь, ты же теперь весь в счастье! – хохотал русский. – Ты теперь и желтый, и блакитный, как ваш анальный наци-флаг.

– Возьми мой рюкзак, сука, – скомандовал Коля, поднимаясь с колен. – И не выебывайся, а то я резко захочу обниматься.

– Это уже серьезная угроза, – Москаль взвалил на спину его пожитки. – Ты что там, кирпичи таскаешь?

Дома никого не было, Дима даже запер стальную дверь.

Войдя, Коля первым делом опустил жалюзи на всех своих окнах и только потом разделся и забежал в душ.

– Меня-топустишь? – Москаль влез к нему в кабинку и тут же выскочил: вода была ледяная. Вода чуть теплее жгла бы Коле тело не хуже коктейля Грушевского. – Жаль, я бы тебе спинку потер.

– Потри, – Коля протянул ему жесткую мочалку из лuffфы и включил погорячее.

Потом в постели Коля прижимался к своему московскому Димочке голым мясом, кожа слезала лоскутами, слезы текли ручьем, он стонал «рви меня» и укусил себя за руку до крови, когда кончал.

– Блядь, не могу смотреть на это гуру, где у тебя аптечка? – Москаль снова обрызгал Колю спреем, накормил обезболивающим и перевязал, потом ввел цефтриаксон из последней ампулы, ласково сжимая складку на поруганной Колиной попке. Отец и брат кололи больнее, а может, из-за адской боли от ожогов Коля уже совсем потерял чувствительность в других местах.

– Хочешь, я отрублю фалангу пальца и подарю тебе? – спросил Коля. – Я ничего не почувствую, а ты давно хотел, будет тебе как сувенир.

– Я все-таки не такой больной, как ты. Нет, не хочу. Мне было просто интересно, насколько далеко ты зайдешь.

За окнами что-то упало, Коля прижался к своему теперь уже любовнику и по-девчачьи зажмурил глаза.

– Щас раздвину жалюзи, а там харя правосека, как в фильме ужасов, – Москаль криво улыбнулся.

Темнело, они лежали, обнявшись, на широкой Колиной кровати, московский Дима даже сейчас не переставал стебаться над Колей. Он признался, что Коля с самого начала ему очень нравился, но с таким привлекательным парнем у него не было бы шансов, молодежи трудно угодить, почти невозможно. «У меня на самом деле еще больше комплексов, чем у тебя, а с мальчиком вообще в первый раз». Он заставил дать честное слово, что хохленочек прекратит эксперименты над своим телом и не будет слушаться других задротов. «Потому что я ревную, если не заметил».

– Я так тебя люблю! – сказал Коля, взяв его за член. Он боялся, что московский Дима опять над ним постебется, но все-таки не удержался и закинул удочку, в своей внешности он был уверен на все сто даже сейчас, изрезанный и опаленный. Москаль останется уже потому, что хочет Колю.

– Это созависимость, на самом деле ты меня не любишь. У меня, знаешь ли, очень богатый опыт по зомбированию масс. Если я отстану, ты через полгода сам не сможешь понять, что во мне нашел.

– Ты очень умный, Димочка. У тебя в тыщу раз больше интересов, чем у меня, ты можешь чего-то добиться, а я нет, – пресмыкался Коля, дроясь ему и облизывая головку. – А я совсем дурачок, умею только виснуть на ком-то и ныть.

– Ну все, теперь ты решил добить меня эльфингом²². Лапочка, мы оба знаем, что я говно. У тебя и у меня тупо никого не было, вот и все. И если хочешь знать, ты охуенный. Я тебя реально уважаю, такого терпилу еще поискать.

– Димочка, если я такой охуенный, возьми меня с собой! Возьми, пожалуйста! Я буду делать все, что ты захочешь! – Коля снова влез на Москаля, насадился на член и задвигал бедрами. – Я правда очень хочу быть с тобой, не бросай меня, пожалуйста.

– Да заткнись ты! – Москаль поглубже насадил его на хуй. – Не брошу я тебя, ты же не отстанешь.

Коля не представлял, что скажет родителям, что сделает брат, что будет, если вернутся те быдлоинтеллигенты, а главное – как все сложится дальше у них с московским Димой, которого могут в любой момент выслать из страны и вообще пропустили в аэропорту непонятно как. Либо пограницы повелись на фамилию Нестеренко и цель визита «навестить родственников», либо Служба Безпеки еще не передавала информацию, и Дима чудом не попал в базу данных Прикордонной Службы. Если Коля повредил того парня, который упал на площади, с него могут взять подписку о невыезде. Вообще, все вокруг очень скверно, поэтому лучше не вылезать из постели и наебаться на год вперед.

– Малыш, ты не одолжишь какой-нибудь дивайс? – попросил через час Москаль. – Меня ломает. Очень хочется написать отчет об этой хуйне.

Коля тотчас принес ему ноутбук, рука сама потянулась к кнопке на системном блоке.

– Бля, только не варкрафт, ты хоть оденься!

Привычный безопасный ненатуральный мир строился вокруг них. Оба уже ощущали, что вот это и есть настоящее, а не ветер на Майдане, война с Новороссией, бомбардировки Сирии и чужие экономические интересы, которые навязывают им как их собственные. Здесь не было расстояний и границ, а возможность диалога определялась только знанием языка или

²² Вид издевательства в интернете. В отличие от троллинга, который прямо унижает оппонента и часто наказывается администрацией сайтов, эльфинг – издевательство легальное и более изощренное, которое заключается в неумеренных похвалах, расточаемых собеседнику. Эльфинг заставляет жертву испытывать сильное чувство неловкости, поскольку жертва уже не понимает, когда обидчик издевается, а когда действительно делает комплимент. «Эльфа» нельзя обвинить в агрессивном психологическом давлении на жертву. Поэтому дать отпор «эльфу» значительно труднее, чем «троллю», и в случае стычки «эльф», как правило, побеждает.

качеством электронного перевода. Коля восстанавливал свои аккаунты в фейсбуке, контакте и твиттере, Москаль постил видео из украинских новостей с длинным комментарием.

Гики резвились в стриме у Коли. Проктолог, Васек и Светик срались в блоге с московским Димой, который, по их мнению, был большая сука и сорвал их невинный цветочек. Он испортил бедную Колю, внушив ей надежды на счастливое однополое партнерство, тогда как истинный гик и хиккан должен дрожить и страдать.

Коля размотал бинты и показал девочкам ожоги, Москаль замотал его обратно, не отрываясь от экрана. Девочки, хоть и были бедные, задонатили очень прилично, когда Коля объявил, что у них с кацапиком только что был потрясающий секс, и начал расписывать подробности, которые существовали только в дамских романах, а вовсе не в парке Кинь-Грусть.

– Ну точно моя бывшая, она меня тоже таскала хвастаться подругам, как призового пуделя, – кивал Москаль. – А то ли еще будет, когда медовый месяц кончится...

– Ты, главное, признай, что наша помочка на твиче чертовски уютная, – ластился к нему Коля.

– Так с этим никто и не спорит.

В дверь постучали. Звонка у Коли не было, так как обычно они ее не запирали, когда были дома – район здесь тихий, соседи приличные люди.

– Щас твои предки пойдут на меня с рогатиной? – Москаль потянулся за одеждой, которую кинул на полу.

– Не лсти себе, на медведя ты не тянешь, – Коля включил фонарь над крыльцом и раздвинул жалюзи.

На пороге стоял тот самый рыжий, один. Коля вспомнил, что потерял «Осу» на площади, живот заныл от дурного предчувствия, перекрывая уже приглушенную трамалом боль от ожогов.

– Если страшно, не открывай. Вызови полицию, – Москаль увел его от окна.

– Ты представляешь, что будет с батей, если они подожгут дом?

– Если они тебя убьют, с батей, конечно, ничего не будет, – Москаль толкнул его на кровать, сам встал у окна и откинул створку.

– Чего тебе надо?

– Просто поговорить, – казалось, рыжий нервничал.

– Я могу быть уверен, что ты его не застрелишь, не подожжешь и не будешь бить?

– Не борзей, вата, – рыжий показал руки. – Скажи спасибо, что живой.

Коля выглянул из-за плеча московского Димы, словно был совсем беспомощной девочкой, которая нуждается в защите своего мужчины.

– Короче, слушай, – заторопился рыжий. – Во-первых, мы не знали, что ты за мир. Я думал, ты это нас так унижаешь, что мы как их подстилки, получается. Во-вторых, твоя «Оса» щас у того парня, которого ты подстрелил. Он скажет, что неосторожное обращение с оружием, лица-то не видел никто. Но это если кто-то прикопается, а так у него мама хирург, она сама его лечит. Если не заявишь в мусарню, мы твоих не тронем. Так что вот. Я в контакте читал, что ты за мир и всякую такую хуйню. Это правильно, давно пора.

Рыжий переминался с ноги на ногу, не зная, что еще сказать.

– Но давать в жопу – это все равно неправильно. Хотя дело лично твое, – добавил он и убежал в темноту.

– Аминь, – сказал Москаль.

В вечерних выпусках новостей мусолили вторжение Путина в Сирию, благодаря которому армия режима Асада начала масштабное наступление в Латакии. Репортаж о том, как киевские хулиганы кинули в гомосексуалиста бутылку с зажигательной смесью, занял двадцать

секунд перед новостями спорта, и к нему еще примазали отрывок речи депутата о недостатке европейской культуры у киевлян.

Коля ощутил странную пустоту внутри, как будто кончился праздник, к которому он долго и старательно готовился. Бок снова болел, прокушенная рука болела, натертая дырка болела. Голова кружилась от лекарств и сильно хотелось спать, но заснуть он не мог, каждая складка на простыне раздражала, он мечтал утопиться в бассейне, наполненном раствором лидокаина. Москаль осторожно обнимал своего хохленочка, лаская неповрежденные участки тела, и утешал его всю ночь, он чувал по потухшему взгляду, что в Коле уже нет запала и срок годности этого снаряда истек. Он даже сосал у хохленка, чтобы тот не казался таким несчастным.

– Ну, представь себе, что ты обгоревший бурятский танкист или кто-то из отряда «Беркут», что ты весь такой сильный и смелый. Или что у тебя не настоящие ожоги, а имитация через игровой костюм, о котором ты мечтал.

– Отстань, я сам знаю, что я дебил малолетний! – Коля рыдал, уткнувшись носом в его плечо. – Я знал, что это больно, но я не думал, что это ТАК больно! Димочка, мне их всех так жалко! Почему они такие тупые, что позволяют себя уничтожать?

– Все люди дураки, – Москаль гладил его по пушистым волосам. – Но проблема не в том, что они дураки. Проблема в том, что некоторые из них – мудаки. Глупенький хохленочек, ты же сам позволяешь делать с собой все, тебе еще повезло, что ты сохранился. Реал – это такая игра, где бойцы не воскресают. Хотя ты у нас многоразовый, я сам видел. Даже возвращаешься на то же место, где тебя побили, чтобы начать сначала.

– Димочка, у меня вот такая мысль...

– Ты подумал, и тебе понравилось... ну, какая?

– Когда я стрелял в тех мудаков... Это же было против моих убеждений, но у меня сработал инстинкт самосохранения, потому что не было выбора. В реале ты не можешь выбирать... Иногда.

– Ты меня пугаешь, малыш. Пожалей свой девственный мозг.

Коля ныл еще несколько дней, а Нестеренко ухаживал за ним и обновлял свой портал. Ожоги подсохли, при неловких движениях корка трескалась и кровоточила, вгоняя Колю в еще большую депрессию и портя его характер. Он огрызался на своего любовника, играл в молчанку, придирался по мелочам – то есть повторял все то, что обычно делают красивые девушки, испытывая характер своего мужика. Коля сам это понимал и постоянно извинялся за свое поведение, боясь, что Москаль от него уйдет. Стрим он забросил, новые мультики не качал, не бегал в парке и почти не ел, потому что не было аппетита. Большую часть дня он лежал в своей норке из одеяла, как раненое животное. Дима-кацап жалел его, приносил ему разные лакомства и гладил своего питомца по шерстке. Коля вскрикивал и вертелся во сне, и Нестеренко, который спал мало, держал его, чтобы мальчик не повредился и не расцарапал себя. Вместо ебли Коля теперь лежал бревном, а Нестеренко делал ему приятно и совсем не злился, только иногда в шутку говорил: «Ведь можешь без плеточки, когда захочешь». Живало на Коле как на собаке, даже оставалась надежда, что кожа повреждена не так глубоко и он отделается темными пятнами, а не уродливой пленкой соединительной ткани, и со временем это станет уже не так заметно. Нестеренко почти бросил пить, как и большинство мужчин, которые заводят молодую жену. Теперь он не видел смысла в том, чтобы травить свои мозги и пораньше сдохнуть. Правда, у него был педик, но очень похожий на девушку и даже лучше. Раньше он отрубался после шестой бутылки, теперь сидел по ночам в соцсетях, выискивая годноту. И конечно, наткнулся на аккаунт Колиного брата с нелепым именем Дмитро Дмитрук. У хохленка в друзьях он обнаружил того самого рыжего, а у рыжего – фото всей

их кофты с арафатками на шеях. Покликав полчаса и почитав странички хохлят, он сделал очень неприятные выводы, но решил не портить отношения своего мальчика с братом. Фоток было много, и нынешних, и времен Евромайдана, когда все только начиналось. Те самые парни стояли у здания Верховной Рады, улыбаясь, вместе с Димой-хохленком и совсем еще юным Колей, белокурым невинным мальчиком, которого избил «беркут» в ноябре 2013 года. Наверное, Коля, заиклившийся на себе, просто не помнил в лицо всех приятелей старшего брата: их было слишком много, видел он их редко. Нестеренко знал, что старший хохленок, когда нажрется, спит как убитый. Было пять утра (можно скрипеть ступенями, вин!). Он поднялся в берлогу Димки-хохла, вытащил из-под его щеки планшет и просмотрел сообщения в контакте. Старший уговаривал пацанов не трогать братика, который ебнулся на всю башку и сам не понимает, что творит. Рыжий в ответ слал его на хуй и рассказывал, что будет, если Дмитро попрется в мусарню. «Ты-то не пидор, – писал рыжий, – так с хуя ли тебе его защищать? После того, что он сделал, он тебе уже не брат».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.